ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

ОДЕССЫ

Составлено С. У.

и просмотрѣно

ПРОФЕССОРАМИ НОВОРОССІЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

А. И. Кирпичниковымъ и А. И. Маркевичемъ.

Изданіе Одесской Городской Аудиторіи Народныхъ Чтеній

КО ДНЮ СТОЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ Г. ОДЕССЫ.

(1794—1894)

ОДЕССА.
Типографія Л. Кирхнера (Пушкинская, 19).
1894.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

Дозволено цензурою. Одесса, 9 Іюня 1894 г.

ИМПЕРАТ. НОВОРОССІЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА БИБЛІОТЕКА

78
748

Его Императорское Величество Государь Императоръ

АЛЕКСАНДРЪ III.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

I.

ОДЕССА празднуетъ день своего рожденія. Ей сегодня сто лѣтъ.

На томъ мѣстѣ, гдѣ красуется теперь многолюдный и обширный городъ, во 2-мъ вѣкѣ послѣ Рождества Христова находилось древне-греческое селеніе. По мнѣнію однихъ, это была **гавань Истріянъ,** а по мнѣнію другихъ — **гавань Исіаковъ,** на 8 верстъ отстоявшая отъ Истріана. Жили здѣсь народы *Каллипиды или карпиды,* занимавшіеся хлѣбопашествомъ и разведеніемъ различныхъ овощей. Въ III и IV вѣкахъ варварскіе народы разрушили эту гавань, и съ тѣхъ поръ о ней исторія не упоминаетъ.

Что на мѣстѣ нынѣшней Одессы находилось дѣйствительно греческое селеніе, доказывается какъ тѣмъ, что по сѣверному побережью Чернаго моря было, вообще, много греческихъ поселеній, такъ и тѣмъ, что въ мѣстности, занимаемой Николаевскимъ бульваромъ, возлѣ нынѣшней биржи, на Театральной площади и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ въ 1826 г. нашли обломки вазъ, чашъ, амфоръ*), а также черепки того рода глиняной посуды, какая была въ обиходѣ у древнихъ грековъ.

*) *Амфора* — называется у грековъ большой кувшинъ изъ обожженной глины; въ немъ хранили вино и другія жидкости. Кувшинъ этотъ имѣлъ узкое горлышко и по сторонамъ двѣ ручки; на этихъ ручкахъ обыкновенно дѣлались надписи горшечниковъ; иногда изображали на нихъ орла на дельфинѣ, виноградную лозу и другія эмблемы.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

Впрочемъ, все это однѣ догадки. Вѣрно же вполнѣ то, что лѣтъ *500—600* назадъ на мѣстѣ нынѣшней Одессы стояло уже небольшое татарское мѣстечко **Качибей** *), въ XIV вѣкѣ перешедшее подъ власть литовцевъ, построившихъ возлѣ него для обороны отъ враговъ замокъ **Гаджибей** или **Хаджибей**. Въ концѣ первой половины XVI вѣка замокъ вмѣстѣ съ мѣстечкомъ перешелъ назадъ къ татарамъ, причемъ польскимъ и литовскимъ купцамъ дозволено было по договору вывозить отсюда за установленную пошлину соль.

Въ 1764 г. турки для прикрытія порта построили новый замокъ, называвшійся *Ени-Дуня*, что по русски значитъ *Новый Свѣтъ*. Это была маленькая четыреугольная крѣпость, имѣвшая по фасаду въ ширину 11, а въ длину около 16 саженъ; по срединѣ ея въ небольшомъ домикѣ, имѣвшемъ не болѣе шести саженъ въ длину и четырехъ въ ширину, жилъ турецкій паша, командовавшій гарнизономъ въ 300 человѣкъ; по угламъ замка были башни съ амбразурами; отсюда глядѣли пушки и ружья. Въ сторонѣ отъ домика паши находился погребъ съ минами, гдѣ сложенъ былъ порохъ.

Замокъ этотъ стоялъ на самомъ высокомъ берегу моря, надъ Военною балкою, на томъ концѣ Николаевскаго бульвара, гдѣ нынѣ находится домъ Маразли. Онъ окруженъ былъ крѣпкими зубчатыми стѣнами, вышиною до $3^1/_2$ саженъ. Недалеко отъ замка раскинуто было и самое мѣстечко *Хаджибей*. Это было жалкое селеніе, занимавшее пространство отъ нынѣшнихъ Биржевой и Театральной площадей и Ришельевской улицы по направленію къ Карантинной балкѣ до Греческой улицы. Вблизи мѣстечка, вправо отъ него, между Екатерининской улицею и Греческою площадью близъ Дерибасовской улицы, гдѣ нынѣ домъ Посохова, находилось небольшое мусульманское кладбище.

Въ мѣстечкѣ жили, главнымъ образомъ, татаре и турки. Кромѣ нихъ, здѣсь можно было видѣть грековъ, молдаванъ **), евреевъ, караимовъ. Изъ греческихъ фамилій съ давнихъ временъ (XVIII в.) въ Хаджибеѣ жили: *Каравья*, *Рафтопуло*, *Стомати-Ламбро*. *Гарголи*. Потомки ихъ и нынѣ еще живутъ въ Одессѣ.

*) Профессоръ Маркевичъ, доказывая, что Гаджибей, находившійся со второй половины XVII вѣка дѣйствительно тамъ, гдѣ нынѣ видимъ Одессу, утверждаетъ въ то же время, что Гаджибей раньше, въ періодъ владѣнія имъ литовцами, находился на Жеваховой горѣ между Хаджибейскимъ и Куяльницкимъ лиманами, т. е. отстоялъ отъ Одессы верстъ на 5 — 6. Когда образовалась Пересыпь, Гаджибей сталъ постепенно передвигаться къ сѣверо-западу, къ мѣсту будущей Одессы.

**) Молдаване уже тогда заняли поселокъ, извѣстный подъ именемъ *чки*.

Хаджибейцы строили для себя изъ земляного кирпича и плохого мѣстнаго камня небольшія низкія землянки, покрывавшіяся на зиму войлоками. Были они довольно зажиточны. У нихъ водились большіе табуны лошадей, было много рогатаго скота и овецъ, не мало также и верблюдовъ. Скотоводство и больше всего коневодство доставляло имъ главное пропитаніе. Они промышляли также добываніемъ изъ лимановъ соли, рыболовствомъ, охотой и рѣзкою камня. Небольшіе заработки они имѣли отъ торговли пшеницей и кожами, вывозившимися въ Турцію. Было въ селеніи нѣсколько мелкихъ лавченокъ, да грекъ *Аспарази* содержалъ магазинъ съ пекарней и кофейней *).

Вблизи Хаджибея, въ окрестныхъ хуторахъ, деревняхъ и поселкахъ (Молдаванкѣ, Дальникѣ, Нерубайскихъ и Усатовыхъ хуторахъ **) жили русскіе поселенцы, явившіеся сюда изъ пограничныхъ мѣстъ Малороссіи и Польши, а также изъ Великороссіи. То были крестьяне, бѣжавшіе отъ помѣщичьей неволи, или раскольники, спасавшіеся отъ преслѣдованія за вѣру; преобладающимъ элементомъ между переселенцами являлись малороссы. Великороссы селились въ самомъ Гаджибеѣ; малороссы же ютились, преимущественно, по такъ называемымъ балкамъ. Около 1775 года на нынѣшней Пересыпи, у подошвы самаго замка, поселились запорожскіе казаки, знавшіе Гаджибей уже съ давнихъ временъ. Русскіе поселенцы, какъ и на родинѣ своей, существовали главнымъ образомъ хлѣбопашествомъ; ихъ ячмень шелъ даже въ конюшни падишаха. Они же заготовляли въ большомъ количествѣ сѣно для собственныхъ нуждъ и для жителей Хаджибея.

Такова была Одесса еще лѣтъ 100 съ небольшимъ до нашего времени. Судъ и расправу творилъ здѣсь турецкій паша. На улицахъ пестрѣли турецкія чалмы и татарскія фески. Въ каменной мечети возносились молитвы къ «Богу Аллаху

*) Кофейня помѣщалась на Ришельевской улицѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь домъ Меля.

**) *Усатые хутора* основаны зажиточнымъ казакомъ Усатомъ, а *Нерубайскіе* — казакомъ Нерыбальскимъ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І. МЕЧНИКОВА

Свѣтлому» и благоговѣйно читался коранъ. Въ гаремахъ паши и зажиточныхъ татаръ томились невольницы-жены, выходившія за ограду строеній не иначе, какъ подъ густыми покрывалами — *башлыками*...

И вотъ все измѣнилось.

II.

Россія уже съ давнихъ временъ враждовала съ Турціей. Въ войнахъ между этими граничившими другъ съ другомъ государствами пролито было не мало и мусульманской, и христіанской крови; а прочнаго мира они никакъ не могли установить. Достаточно было малѣйшаго повода, чтобы между ними возгорѣлась война.

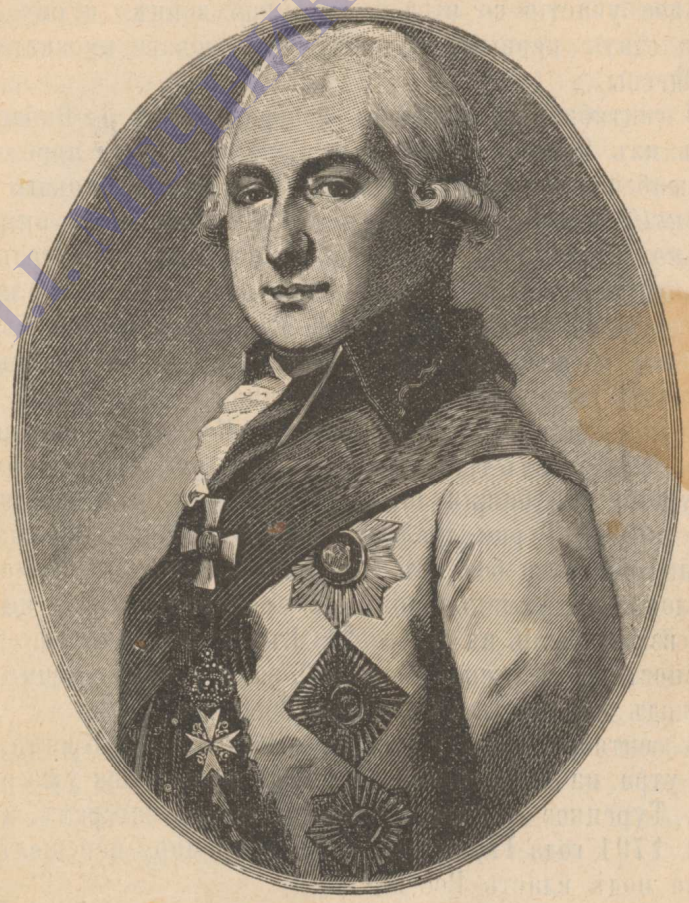
Въ 1774 году, въ царствованіе Екатерины II-й, послѣ кровопролитной войны заключенъ былъ между Россіей и Турціей миръ, а осенью 1787 года, при Екатеринѣ же, Россія вынуждена была снова объявить Турціи войну.

Не мало побѣдъ одержано было уже нашими войсками. Взятъ былъ Измаилъ, Очаковъ; прославились имена главныхъ нашихъ военачальниковъ: князя *Потемкина*, *Суворова*, князя *Репнина и другихъ*. Въ руки русскихъ полководцевъ переходили турецкія крѣпости одна за другою. Дошла очередь и до Хаджибея*). Для Россіи важенъ былъ Хаджибейскій замокъ, такъ какъ подъ стѣнами его въ Хаджибейскомъ заливѣ была стоянка турецкаго флота. Лѣтомъ 1789 г. въ этомъ замкѣ стояло 200 турецкихъ судовъ. — Пока замокъ оставался въ рукахъ турокъ, трудно было утвердиться на сѣверномъ побережьи Чернаго моря, чего Россія уже давно добивалась.

И вотъ главнокомандующій русскими войсками князь *Потемкинъ* рѣшилъ взять Гаджибей. Съ іюня 1789 года стали разузнавать, какъ велики тамъ непріятельскія силы. 3-го сентября отрядъ нашихъ войскъ, подъ начальствомъ генерала *Гудовича*, выступилъ изъ Очакова. Войска шли только по ночамъ изъ опасенія, чтобы ихъ не замѣтилъ непріятель. Въ ночь

*) Хаджибей былъ уже разъ взятъ русскими войсками въ 1774 г., но возвращенъ былъ туркамъ послѣ заключенія мира.

на 12-е сентября передовой отрядъ добрался до Куяльницкой балки (въ пяти верстахъ отъ крѣпости); отрядомъ этимъ командовалъ знатный испанскій дворянинъ, генералъ-маіоръ *Де-Рибасъ*.



Іосифъ Михайловичъ Де-Рибасъ.

Іосифъ Михайловичъ Де-Рибасъ родился 6 іюня 1749 года въ Неаполѣ, куда отецъ его переселился изъ Испаніи; мать его была ирландка. Молодому Де-Рибасу было всего 20 лѣтъ, когда онъ въ 1769 г., на обратномъ пути изъ Ирландіи, встрѣтился съ русскимъ вельможей — графомъ *Орловымъ*. Умный и воспитанный Де-Рибасъ очень понравился графу, и тотъ пригласилъ его на русскую службу. Въ 1772 году *Де-Рибасъ* прибылъ въ Россію и поступилъ волонтеромъ въ Чер-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

номорскій флотъ. Съ 1780 года онъ перешелъ въ армію и командовалъ маріупольскимъ кавалерійскимъ полкомъ. Когда князь Потемкинъ прибылъ въ Новороссійскій край, онъ вызвалъ Де-Рибаса въ дѣйствующую армію. Де-Рибасъ принялъ дѣятельное участіе во второй турецкой войнѣ, и ему суждено было стать первымъ устроителемъ новаго русскаго города — Одессы.

13 сентября въ 7 часовъ вечера отрядъ Де-Рибаса выступилъ изъ Кривой балки и въ $3^1/_2$ часа ночи приблизился къ Хаджибейскому замку. Эсаулъ Донскаго Казачьяго полка *Кумшацкій* и сотники *Ланинъ* и *Семякинъ* и съ ними еще нѣсколько саперъ и казаковъ, находясь подъ непріятельскимъ огнемъ, приставили къ стѣнѣ замка лѣстницы и стали взбираться по нимъ внутрь крѣпости. Въ четверть часа была занята лѣвая сторона крѣпости, а вскорѣ затѣмъ войска наши овладѣли воротами и всѣмъ замкомъ. Въ замкѣ между тѣмъ происходила отчаянная свалка. Къ этому времени подоспѣлъ весь отрядъ генерала Гудовича, русскіе штыками выбили турокъ изъ башни замка, и крѣпость была окружена со всѣхъ сторонъ. Турки дрались отчаянно храбро: ни шагу не уступали они безъ боя. Въ ихъ рядахъ убитыхъ было болѣе 200 человѣкъ. Ахметъ-паша, 12 офицеровъ и 66 нижнихъ чиновъ взяты были въ плѣнъ*). Въ ту же ночь еще до взятія крѣпости и мѣстеко Хаджибей занято было нашими войсками подъ начальствомъ майора Воейкова.

14 сентября 1789 г., въ день Воздвиженія Креста, въ 9 часовъ утра, на Хаджибейскомъ замкѣ развивался уже русскій флагъ.—Турецкое мѣстечко стало русскимъ лагеремъ, а съ 29 декабря 1791 года Гаджибей по Ясскому миру перешелъ окончательно подъ власть Россіи.

III.

Русское правительство приискивало въ это время на сѣверномъ берегу Чернаго моря мѣсто для военнаго и торговаго

*) Взятію крѣпости значительно содѣйствовала батарея майора артилеріи Меркеля, дѣйствовавшая вначалѣ на Хаджибейской Пересыпи, а потомъ перенесенная на мѣсто нынѣшняго бульвара, гдѣ она могла дѣйствовать успѣшнѣе своими 16 орудіями.

порта. Первоначально предполагалось избрать для этого *Очаковъ* или *Кинбурнъ;* но Де-Рибасъ и его помощникъ, инженерный подполковникъ Францъ Павловичъ *Де-Воланъ*, были иного мнѣнія. Они полагали, что для такого порта Хаджибей гораздо болѣе подходящее мѣсто: здѣсь и море глубокое, и судоходство можетъ продолжаться чуть ли не круглый годъ; отсюда же подкрѣпленія дѣйствующему флоту въ военное время, если понадобится, легко высылать; если построить моллъ, то суда здѣсь будутъ имѣть полную защиту и отъ западныхъ, и отъ восточныхъ, и отъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ.

На составленное въ такомъ смыслѣ донесеніе въ Петербургъ послѣдовало Высочайшее одобреніе Императрицы Екатерины II, которая, повелѣвъ Де-Рибасу, при помощи Де-Волана, заняться устройствомъ гавани, отпустила, при томъ, изъ казны для этой цѣли 26.000 рублей.

Повелѣніе это обнародовано въ Указѣ отъ **27 мая 1794 г.**; въ немъ же Де-Рибасъ назначался начальникомъ будущей гавани, а Хаджибею предписывалось «быть городомъ».

Одессой Хаджибей стали называть вскорѣ послѣ изданія указа, и стали называть его такъ потому, что когда-то, давнымъ давно, верстахъ въ 45 къ востоку отъ Хаджибея, на оконечности лѣваго берега Тилигульскаго лимана, находилось древнее греческое селеніе *Ордессосъ* или *Одиссосъ*. Разсказываютъ также, объясняя происхожденіе названія для нашего города, что 6 января 1795 года на придворномъ балу кто-то предложилъ Императрицѣ Екатеринѣ II дать Хаджибею иное названіе въ память древняго греческаго селенія *Одиссосъ*, и что Императрица на это отвѣтила: «пусть же Хаджибей носитъ древне-греческое названіе, но въ женскомъ родѣ: короче и яснѣе — назвать его «**Одесса**».

По составленному инженеромъ Де-Воланомъ плану городъ долженъ былъ занять крутой берегъ между Военною и Карантинною балками; пространство же между новою крѣпостью*) и Пересыпью отведено подъ устройство порта. На портовыя сооруженія Императрица, по ходатайству генералъ-фельдцехмейстера графа *Платона Александровича Зубова*, ассигновала безъ малаго два милліона рублей. Прежде всего принялись строить малый моллъ, названный въ честь Зубова *Платоновскою* пристанью.

*) Крѣпость эту начали строить въ 1793 году.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

Подъ будущій городъ и предмѣстья его, а также подъ выгонъ для хлѣбопашества отвели 30.700 десятинъ земли и раздѣлили эту землю на участки.

Самый городъ состоялъ изъ двухъ форштатовъ: *военнаго* и *греческаго*. Военный раздѣлялся на 52 квартала, занимавшихъ 560 участковъ земли. Греческій же форштатъ состоялъ изъ 65 кварталовъ, занимавшихъ 720 участковъ земли.

Участки эти Де-Рибасъ могъ раздавать собственной властью. Прежде всего онъ отвелъ два участка для себя и построилъ на одномъ изъ нихъ первый *новый домъ*. Домъ этотъ находился на нынѣшней *Польской* улицѣ, около Карантинной балки, гдѣ Де-Рибасъ и прожилъ все время до выѣзда своего изъ Одессы.

Учрежденная Де-Рибасомъ *Экспедиція строенія города**) отводила участки земли всѣмъ желающимъ и выдавала на владѣніе ими открытые листы. Въ первый же годъ отведено было 159 мѣстъ; между прочимъ генералъ-поручику князю Григорію Семеновичу *Волконскому*, коллежскому совѣтнику *Алтести*, подполковнику *Де-Волану* и, вообще, почти всѣмъ военнымъ и гражданскимъ чиновникамъ, также нѣкоторымъ купцамъ: Григорію *Автономову*, *Жельзцову*, *Кленову*, *Портнову* и др. Многіе изъ нихъ по примѣру Де-Рибаса принялись строить на участкахъ своихъ новые дома.

Чтобы поскорѣе заселить городъ, было объявлено, что тотъ, кто поселится въ Одессѣ, будетъ освобожденъ на десять лѣтъ отъ податей и воинскаго постоя и получитъ ссуду отъ казны на первое обзаведеніе. Раскольникамъ было обѣщано, что разрѣшатъ имъ строить церкви и монастыри и предоставятъ право отправлять богослуженіе по ихъ обрядамъ и вѣрованіямъ. — Съ разныхъ сторонъ потянулись въ Одессу поселенцы. Шли сюда хлѣбопашцы и мелкіе торговцы, шелъ и мастеровой народъ въ надеждѣ на хорошіе заработки при устройствѣ порта и возведеніи построекъ.

Заселеніе шло, однако, не такъ успѣшно, какъ хотѣлось Де-Рибасу. По его ходатайству Императрица разрѣшила ему селить въ самой Одессѣ и въ ея окрестностяхъ грековъ и албанцевъ, а также выходцевъ изъ другихъ единовѣрныхъ народностей. Для желающихъ селиться въ окрестностяхъ Одессы отведено было на морскихъ побережьяхъ до 15 тысячъ десятинъ земли, годной для хлѣбопашества и Высочайше повелѣно было дать имъ безвозвратно до 10 тысячъ руб. на постройку домовъ, 500 руб. на устройство небольшой церкви, да еще 20 тысячъ рубл. на первое обзаведеніе*). Въ самой Одессѣ Императрица повелѣла построить три большихъ каменныхъ дома и пятьдесятъ малыхъ, чтобы поселенцы изъ-за границы имѣли пріютъ въ теченіе перваго года, пока не обзаведутся своими домами. Этихъ поселенцевъ также освобождали на 10 лѣтъ отъ всякихъ повинностей. На особаго *попечителя*-грека *Аѳанасія Кесоглу* возложена была забота о вызовѣ этихъ поселенцевъ изъ-за границы, пособіи имъ во время переселенія и при первомъ водвореніи, защитѣ ихъ отъ всякихъ притѣсненій и сохраненіи между ними мира, тишины и добраго согласія. Составленъ былъ греческій дивизіонъ изъ грековъ и албанцевъ; имъ завѣдывала *особая* коммиссія.

Одесса приписана была къ Тираспольскому уѣзду тогдашней *Вознесенской* губерніи. Для наблюденія за порядкомъ назначили полиціймейстеромъ секундъ-маіора *Григорія Кирьякова*. Особый учрежденный *магистратъ* долженъ былъ разбирать тяжбы между обывателями, а собираніе налоговъ и выдача денегъ на расходы возложены были на *Городскую Думу*, открытую одновременно съ магистратомъ въ 1796 году. Первымъ Одесскимъ Городскимъ головой избранъ былъ 2-й гильдіи купецъ *Андрей Фотисовъ Жельзцовъ*.

Городъ начали украшать. Воздвигались храмы Божіи. Кромѣ заложенной въ 1794 году церкви во имя *Св. Екатерины***), въ 1795 году совершена была закладка церкви во имя *св. Николая*, а въ 1796 году — греческой церкви во имя *св. Троицы*.

Такимъ образомъ, Одесса стала настоящимъ русскимъ городомъ. Но, не смотря на всѣ старанія Де-Рибаса и его помощника, населеніе прибавлялось медленно. Въ концѣ 1795 г. сдѣлана была перепись, и жителей всего-на-всего оказалось 2349 душъ***). Изъ заграничныхъ мѣстъ въ Одессу переселялись

*) Директоромъ этой экспедиціи былъ де-Воланъ.

*) Эти 20.000 рублей давали взаймы: черезъ 10 лѣтъ должна была начаться уплата, распредѣленная на 3 срока.

**) Церковь эта строилась на нынѣшней Бульварной улицѣ. Въ 1821 г. съ согласія духовнаго вѣдомства ее разсбрали.

***) Собственно русскихъ было 1815 душъ, и изъ нихъ третья часть состояла изъ бѣглыхъ помѣщичьихъ крестьянъ (ихъ было 566 душъ); столько же почти (500 душъ) было казенныхъ крестьянъ. Далѣе было 613

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І. МЕЧНИКОВА

неохотно. *Кесъ-Оглу* не только не заботился о греческихъ поселенцахъ, а всячески еще притѣснялъ и обиралъ ихъ. Не мало въ его карманахъ оставалось изъ денегъ, отпускавшихся изъ казны для поселенцевъ *).

Купцы и торговцы, какіе были побогаче, опасались навсегда селиться въ Одессѣ. Московскіе купцы и немногіе заграничные торговцы только на время наѣзжали въ Одессу, скупали товары и возвращались во-свояси. Небольшая, конечно, выгода могла быть для одесскихъ обывателей отъ такой торговли.

IV.

Тѣмъ временемъ Императрица Екатерина II скончалась (6 ноября 1796 г.). На Россійскій престолъ вступилъ сынъ ея Павелъ Петровичъ. — При немъ начались совсѣмъ иные порядки. Греческій дивизіонъ былъ уничтоженъ, особая коммиссія для грековъ и албанцевъ закрыта. Для иностранцевъ Императоръ учредилъ особый магистратъ, который долженъ былъ творить судъ и расправу не по русскимъ законамъ, а по законамъ нѣмецкихъ городовъ *Риги* и *Ревеля*. За городскимъ порядкомъ теперь долженъ былъ наблюдать не одинъ полиціймейстеръ *(Кирьяковъ)*, а еще и военный комендантъ. Для большаго спокойствія въ новомъ городѣ уничтоженъ былъ на десять лѣтъ винный откупъ.

Начальникомъ Одесскаго порта вмѣсто Де-Рибаса назначенъ былъ контръ-адмиралъ *Пустошкинъ*. — Одессѣ пожалованъ былъ гербъ. Его освятили въ торжественной процессіи, при большомъ стеченіи народа 1-го сентября 1798 г. въ Приходской церкви. Якорь о четырехъ лапахъ, изображенный на второй половинѣ щита въ красномъ полѣ, указывалъ, что Правительство главное значеніе Одессы видитъ въ мореплаваніи и торговлѣ.

мѣщанъ изъ разныхъ губерній и 146 купцовъ. — Кромѣ русскихъ было 240 евреевъ, 224 грека и 60 болгаръ. Между тогдашними первыми жителями Одессы встрѣчаются нѣкоторыя фамиліи, и нынѣ существующія въ Одессѣ; напр. *Яловиковъ, Попандопуло, Навроцкій, Добровольскій, Ростовцевъ, Масляниковъ, Каравьевъ, Мавро-Кордато, Папазоглу, Рафтопуло* и др.

*) Русскіе поселенцы терпѣли также не мало обидъ отъ полиціймейстера Кирьякова и другихъ гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ.

Императрица ЕКАТЕРИНА II.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

У Императора Павла Петровича на Одессу былъ совсѣмъ не тотъ взглядъ, что у Императрицы Екатерины II. При немъ портъ совсѣмъ было перестали строить. Даже особая канцелярія для строенія города была закрыта. Жизнь въ Одессѣ совершенно затихла. А тутъ отъ засухи насталъ (въ 1799 г.) полный неурожай, за неурожаемъ явился голодъ. Налетѣли цѣлыя тучи саранчи, пожравшей и перепортившей все, что пощадила засуха. За бѣдой бѣда тянется. Отъ землетрясенія разрушилось много зданій и землянокъ, отъ него же пострадала часть морскаго обрыва за крѣпостью. Въ довершеніе же бѣды велась еще война на Архипелагѣ, такъ что и та небольшая торговля, что завелась было въ Одессѣ, совсѣмъ прекратилась, а немногіе богачи, раньше поселившіеся въ Одессѣ, стали отсюда уѣзжать.

Въ такую тяжелую минуту на помощь одесситамъ пришелъ ихъ «иностранный» магистратъ. Онъ отправилъ въ Петербургъ къ Государю своихъ уполномоченныхъ. Тогда въ Петербургѣ находился и начальникъ одесской таможни *Михаилъ Михайловичъ Кирьяковъ**). Онъ, пользуясь покровительствомъ приближеннаго къ Императору князя *Гагарина*, много помогъ успѣшному ходатайству уполномоченныхъ магистрата. Государь велѣлъ отпустить одесскому магистрату взаймы на 14 лѣтъ**) 250 тысячъ рублей, отдать ему всѣ матеріалы, заготовленные раньше казною для устройства гавани, продлить еще на 14 лѣтъ льготы, дарованныя Екатериной II одесскимъ жителямъ. Магистратъ тотчасъ же долженъ былъ приняться за работу и окончить ее не позже, какъ черезъ четыре года. Все это сильно обрадовало одесситовъ. Магистратъ собралъ ихъ, объявилъ имъ Указъ, и они выбрали изъ болѣе почетныхъ лицъ особый комитетъ для продолженія работъ по устройству гавани...

Императоръ Павелъ Петровичъ скончался въ началѣ 1801 года. На престолъ вступилъ сынъ его Императоръ Александръ I.

Начальникъ Одесской таможни Михаилъ Михайловичъ *Кирьяковъ* снова отправился въ Петербургъ, чтобы похлопотать передъ юнымъ Императоромъ за любимый городъ. Александръ I продлилъ дарованныя Одессѣ льготы еще на 25

*) Хаджибейская Портовая Таможня открыта была 12 апрѣля 1795 г., и Кирьяковъ былъ первымъ ея начальникомъ.

**) За порукой всѣхъ Одесскихъ гражданъ.

лѣтъ, освободилъ ее навсегда отъ воинскаго постоя, позволилъ отдавать городу изъ таможенныхъ пошлинъ десятую часть на улучшеніе гавани. Судъ и расправу Императоръ предписалъ магистрату совершать не по иностраннымъ, а по русскимъ законамъ.

Михаилъ М. Кирьяковъ самъ наблюдалъ за работами. Гавань быстро обстраивалась. Она могла уже защищать суда отъ вѣтровъ и штормовъ. Тогда въ Одессу потянулись заграничныя суда изъ городовъ: *Генуи, Неаполя, Константинополя, Галаца* и другихъ мѣстъ. Суда эти привозили турецкія бумажныя ткани, виноградныя вина, ромъ, хлопчатую бумагу, сухіе фрукты, айву орѣховую, кофе, лимонный сокъ, макароны, масло деревянное, мастику, орѣхи, табакъ, уксусъ, халву и другіе продукты и товары. Изъ Одессы же за границу суда эти увозили пшеницу, желѣзо, чугунъ, пеньку, канаты, кожи, рыбу, икру, масло, мясо, сало говяжье, холстъ, свѣчи сальныя, шерсть овечью и разные другіе предметы.

Когда въ 1802 г. въ Одессу пришли уже за русскимъ хлѣбомъ сто большихъ судовъ, Государь повелѣлъ выстроить, кромѣ Платоновской пристани, еще двѣ и отсрочилъ при томъ уплату занятыхъ городомъ при Императорѣ Павлѣ 250 тысячъ рублей до 1827 года. Затѣмъ вышло разрѣшеніе, чтобы отъ земли, пожалованной раньше городу, отдѣлить часть подъ городской выгонъ, а остальную роздать желающимъ подъ хозяйственныя заведенія, но не больше, какъ по 50 десятинъ въ однѣ руки...

Одесская торговля изо-дня въ день становилась бойчѣе. Уже въ 1796 г. въ Одессѣ открыта была *Биржа;* въ концѣ 1801 года открытъ былъ негоціантомъ *Фурнье* первый банкирскій торговый домъ, а въ 1802 г. иностранецъ же *баронъ Безнеръ* открылъ контору для торговли заграничными мануфактурными товарами. Были также, кромѣ этихъ торговыхъ домовъ, еще и другіе крупные торговцы: *Протъ-Потоцкій, Ванъ-деръ-Шкрофъ, Спиридонъ Зарафи, Кирило Россини, коммерціи совѣтникъ Рено, Панаіоти Варвати, Евтей Кленовъ* и друг. Тѣмъ не менѣе иностранные торговцы, особенно богатые, все еще неохотно селились въ Одессѣ. Они привыкли заграницей къ удобной жизни; тогдашняя же Одесса удобствами похвастаться не могла. Сносныхъ домовъ въ городѣ было не болѣе четырехъ сотъ, большинство гражданъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І. МЕЧНИКОВА

жило въ землянкахъ и въ шалашахъ. Жилища были разбросаны; между ними тянулись громадные пустыри. Чуть пошелъ дождь, тотчасъ дѣлалось такъ грязно, что ходить трудно становилось. А если дождей долго не бывало, то отъ пыли житья не было; страдали отъ этой пыли и легкія, и глаза. Порядка въ городѣ не было: что ни день, то въ городѣ бывало воровство или грабежъ.

Хотя въ Одессѣ были и булочники, и слесаря, и портные, и сапожники, существовали даже цѣлые цѣхи мастеровыхъ, но настоящихъ *хорошихъ* мастеровъ нельзя было здѣсь найти.

Не было также въ городѣ никакихъ приличныхъ зрѣлищъ. Въ нѣкоторыхъ домахъ устраивались «маскераты» и увеселительныя вечеринки; такія собранія происходили въ домахъ купцовъ Степана *Рожнова* и маіора *Рейзмана*, Анны *Львовой* и еврейки Рухли *Давидовой:* здѣсь время проводилось за картами, кутежами и развратомъ.

Нужно было еще очень и очень многое сдѣлать, чтобы заграничные коммерсанты не опасались переселяться въ Одессу и заводить здѣсь постоянныя торговыя дѣла.

Тогда-то судьба и послала Одессѣ знаменитаго **дюка де-Ришелье.**

V.

Герцогъ *Эммануилъ Ришелье* родился во французскомъ городѣ *Бордо* въ 1766 году. Онъ происходилъ отъ очень знатнаго рода; и прадѣды, и дѣды, и отецъ герцога находились всегда при дворѣ французскихъ королей и занимали самыя высокія должности во французскомъ государствѣ. Въ концѣ прошлаго столѣтія во Франціи установились новые порядки, крайне непріятные для аристократовъ, и тѣ стали искать себѣ службы въ другихъ государствахъ. Въ числѣ недовольныхъ новыми порядками былъ и герцогъ *Ришелье,* избравшій для себя Россію. Онъ принималъ участіе въ послѣдней войнѣ нашей съ Турціей и встрѣтился подъ *Измаиломъ* съ *де-Рибасомъ*, служилъ даже подъ его начальствомъ. Ни тотъ, ни другой еще не предчувствовали тогда, что имъ обоимъ суждено быть строителями знаменитаго русскаго города на Черномъ морѣ. Послѣ этого

Ришелье уѣхалъ было назадъ во Францію, но скоро опять вернулся и уже тогда окончательно поступилъ на русскую службу при Императорѣ Павлѣ.

Наслѣдникъ престола Александръ Павловичъ дружески относился къ герцогу. Онъ любилъ его за благородный характеръ и уважалъ за вѣрность тому, что Ришелье считалъ своимъ долгомъ. Вступивъ на престолъ, Императоръ Александръ I заинтересовался Одессой и нашелъ, что поднять и устроить этотъ городъ никто не съумѣетъ лучше герцога Ришелье.

И вотъ герцогъ назначенъ былъ градоначальникомъ Одессы. Это былъ первый *Одесскій Градоначальникъ*. Ему предоставлены были громадныя права. И полиція, и магистратъ, и таможня, и карантинъ, — рѣшительно все въ городѣ подчинено было его власти. Онъ былъ начальникомъ мѣстныхъ войскъ, почтовой части, морскихъ чиновниковъ; ему поручено было искоренять взяточничество, водворять правосудіе, заботиться о благоустройствѣ, содѣйствовать развитію торговли.

Ришелье было тогда всего 36 лѣтъ. Но онъ успѣлъ уже многое перенспытать и многому научиться. Онъ перебывалъ въ разныхъ странахъ свѣта и хорошо знакомъ былъ съ порядками во всѣхъ европейскихъ государствахъ. Герцогъ пріѣхалъ въ Одессу 9 Марта 1803 г. и тотчасъ-же осмотрѣлъ городъ, портъ, карантинъ и крѣпость; побывалъ и въ тюрьмѣ, гдѣ многіе томились по цѣлымъ годамъ, не зная за собой никакой вины; герцогъ тутъ-же безъ всякихъ формальностей распустилъ ихъ на волю.

Устроился Ришелье въ Одессѣ очень скромно. Онъ поселился въ небольшомъ домикѣ *), состоявшемъ всего изъ пяти небольшихъ комнатъ; нѣсколько стульевъ, канапе, небольшой письменный столъ, да самые необходимые домашніе предметы—вотъ вся обстановка его квартиры.

Герцогъ былъ очень бодрый и энергическій человѣкъ. Онъ велъ дѣятельную жизнь. Работы онъ не боялся и никогда ею не тяготился.—Службѣ онъ отдавалъ почти все свое время. Часовъ восемь въ сутки онъ работалъ за письменнымъ столомъ: самъ принималъ просителей, самъ прочитывалъ ихъ прошенія, самъ писалъ резолюціи, да и дѣловыя бумаги самъ сочинялъ.

*) Домикъ этотъ находился недалеко отъ Николаевскаго бульвара въ Греческомъ форштатѣ на нынѣшней Ришельевской улицѣ. На его мѣстѣ выстроена впослѣдствіи Ришельевская гостинница.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І. МЕЧНИКОВА

Работая самъ вѣрою и правдою, герцогъ требовалъ, чтобы и подчиненные ему чиновники были добросовѣстными служащими. Онъ слѣдилъ зорко за службою чиновниковъ и строго взыскивалъ съ нихъ за упущенія и кривды. Не довольствуясь одними донесеніями, онъ посѣщалъ усердно засѣданія магистрата и словесныхъ судовъ, бывалъ и въ школахъ на урокахъ учителей, слѣдилъ за казенными и городскими работами. Нерѣдко захаживалъ онъ въ лавки и магазины, чтобы провѣрить, правильно-ли тамъ торгуютъ.

Хотя самъ Ришелье былъ знатнаго происхожденія, но онъ отнюдь не гнушался простолюдинами, любилъ бесѣдовать съ ними и узнавать непосредственно отъ нихъ всѣ ихъ нужды и обиды. По утрамъ онъ выходилъ на балконъ своего дома и бесѣдовалъ отсюда съ простымъ народомъ. Не рѣдко онъ останавливалъ на улицѣ крестьянъ и вступалъ съ ними въ разговоръ, разспрашивая подробно объ ихъ житьѣ-бытьѣ.

Герцогъ былъ большой охотникъ до садовъ и всячески заботился объ ихъ разведеніи. Уже и предшественникъ его Де-Рибасъ не мало объ этомъ старался и даже для самаго себя построилъ дачу въ пяти верстахъ отъ города и развелъ въ городѣ хорошій садъ*). Ришелье-же хлопоталъ объ этомъ еще больше Де-Рибаса. При немъ на прежнихъ пустыряхъ появились разныя породы деревьевъ. На многихъ одесскихъ дачахъ герцогъ собственными руками насаживалъ деревья. На Водяной балкѣ (на Молдаванкѣ) онъ завелъ собственную *Ришельевскую* или *Градоначальническую* дачу**). Всякій одесситъ знаетъ этотъ *Дюковскій* садъ. Ришелье очень любилъ бѣлую акацію, выписалъ ее изъ Италіи и сталъ насаждать въ Одессѣ...

Тогда, какъ и теперь, въ Одессѣ жили представители разныхъ національностей и вѣроисповѣданій. Кромѣ русскихъ, были здѣсь греки, итальянцы, французы, арнауты, болгары; жили въ Одессѣ православные, католики, лютеране, евреи. Для герцога они были всѣ равны: на всякаго обывателя онъ прежде всего смотрѣлъ, какъ на *человѣка*, и обращался съ нимъ *по человѣчески*.

*) Садъ этотъ нынѣ называютъ Городскимъ. Де-Рибасъ подарилъ его своему брату маіору Феликсу Де-Рибасу, а тотъ подарилъ его городу въ 1816 г. Въ 1837 г. вокругъ сада построена рѣшетка.

**) Дачу эту герцогъ Ришелье подарилъ адъютанту своему Стемпковскому, а тотъ послѣ смерти Ришелье подарилъ ее городу въ 1826 г.

*1806 см. оборотъ

Самъ Ришелье былъ набожный католикъ, но никому не мѣшалъ жить по своей вѣрѣ и по своимъ обычаямъ. Чиновнику, полагалъ герцогъ, нѣтъ дѣла до того, кто по какой вѣрѣ живетъ. Это — дѣло совѣсти. Одного только требовалъ Ришелье отъ обывателей: чтобы они были добрые граждане и честные люди, никого не обижали и не притѣсняли, исправно отбывали государству и городу свои повинности.

Со всѣми Ришелье былъ добръ и ласковъ, ко всѣмъ онъ былъ одинаково справедливъ. Всѣ это знали и всѣ поэтому обращались къ нему за защитой и покровительствомъ.

Герцогъ понималъ, какъ важна для Одессы торговля. Поэтому онъ дѣлалъ все, что могъ, чтобы привлекать въ Одессу иностранныхъ купцовъ. По его ходатайству Императоръ Александръ I дозволилъ удѣлять въ пользу города изъ таможенныхъ сборовъ уже не десятую часть, а пятую. Это давало возможность окончить скорѣе постройку молла. По его-же ходатайству отпущено было изъ казны 160 т. руб. на постройку карантина и дозволено было городскому обществу на устройство дорогъ, улицъ и мостовъ вносить въ городскую кассу съ каждой четверти пшеницы, отпускаемой за границу, по 2½ копѣйки*).

Заботливость о торговлѣ побуждала Ришелье отъ времени до времени посѣщать хлѣбные магазины. Онъ разсматривалъ хлѣбныя зерна, объясняя при этомъ торговцамъ, какъ важно для нихъ-же самихъ имѣть зерна хорошаго качества: разъ зерно будетъ плохое, иностранцы не станутъ покупать, и они-же—торговцы отъ этого потеряютъ.

Для облегченія торговли Ришелье устроилъ контору для промѣна денегъ на мелочь, контору для учета векселей и конторы морскаго страхованія кладей. Въ 1806 г. въ домѣ *Рено***) устроена была «Биржевая зала»***), въ 1808 году, ради облегченія коммерческихъ дѣлъ, открытъ былъ Коммерческій Судъ; для покровительства иностраннымъ гостямъ раньше еще учреждены были въ Одессѣ консульства и т. д.— Торговля окрѣпла. Появилось много торг. домовъ: *Сикара*,

*) Въ 1813 году сборъ этотъ увеличенъ былъ до 5 коп. съ четверти.

**) Нынѣ на этомъ мѣстѣ домъ Меля (уголъ Дерибасовской и Ришельевской улицъ).

***) Нынѣшнее биржевое зданіе начали строить въ 1829 г. и окончили въ 1834 г.; оно обошлось городу въ 167.233 р. на ассигнаціи. Потомъ его нѣсколько разъ капитально передѣлывали и ремонтировали.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

Инглези, Крамарева, Лысара, Филиберта, Стефенса, Новикова, Стифеля, Папудова, Синадино, Кониса, Апрълова и др. Иные изъ этихъ домовъ существуютъ и нынѣ.

Но не объ одной торговлѣ заботился Ришелье. Онъ хлопоталъ и объ улучшеніи овцеводства, разсчитывая поднять этимъ благосостояніе жителей Новороссійскаго края. Онъ оказывалъ содѣйствіе иностранцу Миллеру въ распространеніи между новороссійскими хозяевами наиболѣе драгоцѣнныхъ породъ овецъ и отдалъ ему зданіе старой таможни подъ шерстомойку.

Заботился герцогъ также о развитіи шелководства и винодѣлія. При его-же содѣйствіи (отчасти, впрочемъ, и еще до него) стали устраиваться въ Одессѣ небольшіе фабрики и заводы. Уже въ 1803 г. существовала здѣсь фабрика пудры; затѣмъ открылись макаронныя фабрики, виноградо-водочные заводы, заводы сальныхъ свѣчей. Два завода, открытыхъ въ 1806 году, канатный *Новикова*, мыла и свѣчей *Санценбахера* существуютъ и понынѣ.

Трудно перечислить въ краткомъ очеркѣ всѣ перемѣны, происшедшія въ Одессѣ при Ришелье. Его великая заслуга состояла въ томъ, что онъ оказывалъ самое энергичное содѣйствіе всему, что содѣйствовало улучшенію города. При этомъ онъ дѣйствовалъ не столько приказами и угрозами, сколько словомъ убѣжденія. Одесситы понимали, что то, чего герцогъ требуетъ отъ нихъ, онъ требуетъ не изъ каприза, а потому, что считаетъ это полезнымъ для города. И одесситы исполняли его приказанія не потому, что боялись его, а потому, что уважали и любили его. Только потому Ришелье и могъ такъ много сдѣлать для Одессы въ десять лѣтъ. Съ 1805 года онъ былъ уже начальникомъ не одной Одессы, а цѣлаго Новороссійскаго края; но по прежнему жилъ въ Одессѣ и по прежнему-же заботился *«о лучшей жемчужинѣ въ русской коронѣ»*, какъ онъ называлъ Одессу.

Въ 1814 году герцогъ оставилъ навсегда Одессу и вернулся во Францію. Одесса была для него очень дорога, но родина все-таки была ему дороже.

Когда Ришелье пріѣхалъ въ Одессу, онъ засталъ тутъ 7—8 тыс. жителей; при отъѣздѣ-же онъ оставилъ около 35 тыс. При пріѣздѣ его, въ Одессѣ было домовъ 400, а при отъѣздѣ ихъ было 2600. Вмѣсто прежнихъ небольшихъ и неудобно-построенныхъ домовъ, при немъ строились двухъ-

этажные дома, хорошо приспособленные для житья. До него на постройку домовъ употребляли тесаный мягкій камень, добывавшійся въ предмѣстьи *Куяльникъ*; а при немъ, по доброму почину таможеннаго начальника *Кирьякова*, дома стали строить изъ болѣе прочнаго матеріала. Ришелье поощрялъ постройку хорошихъ домовъ, выдавая на это ссуды изъ казны. Польскіе помѣщики изъ Подоліи застроили при немъ *Карантинную* балку хлѣбными магазинами, такъ что составилась цѣлая *Польская* улица. Застроились также *Дворянская* и *Коблевская* улицы, выстроенъ былъ театръ. Воздвигнуты были церкви *Троицкая*, *Греческая* и *Католическая*, приступили къ постройкѣ *Собора* на нынѣшней Преображенской ул.

При пріѣздѣ Ришелье весь оборотъ одесской торговли не превышалъ 2¼ милліоновъ рублей, а въ 1814 году онъ уже доходилъ до 25 милліоновъ.

Ришелье засталъ въ Одессѣ одни грязные и пыльные пустыри. При отъѣздѣ-же его уже были проложены улицы, по улицамъ насаждены были деревья; разведены сады и бульвары.

Городъ принялъ иной видъ. Теперь охотно переселялись сюда иностранцы.—Нынѣшняя *Ремесленная* улица вся заселена была при немъ нѣмецкими ремесленниками, а въ окрестностяхъ Одессы нѣмецкіе выходцы образовали колоніи: *Большой* и *Малый Либенталь* и *Люстдорфъ* *). Вызваны были итальянскіе пѣвцы, появилась хорошая итальянская опера въ выстроенномъ театрѣ. Изъ ближайшихъ губерній богатые люди пріѣзжали въ Одессу отдыхать и веселиться. Полагать надо, что недурно жилось тогда въ Одессѣ и не однимъ богачамъ. Крестьяне-малороссы распѣвали тогда такую пѣсенку:

«Я въ Одесѣ пробуваю;
«А въ Одеси добре жити,
«Мішкомъ хліба не носити
«На паньщину не ходити

«Подушного не платити,
«Ні за плугом, ні за ралом...
«Називають мене паном»!

А въ другой пѣснѣ поется:

«Насіяли, нагорали,
«Нікому збірати, —

«Пошли наши чумаченьки
«У Гадес **) гуляти».

*) Колоніи эти составились на землѣ, купленной казной у графа Потоцкаго и другихъ лицъ.

**) Народъ на разные лады называетъ Одессу: и Одессъ, Одестъ, Адесъ, Гадесъ, Адестъ, Адеста, Адесса.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І. ФРАНКА

Не мало, однако, и горя пришлось пережить Одессѣ при Ришелье. Самое большое несчастье постигло ее незадолго до отъѣзда герцога: нагрянула въ Одессу страшная гостья — *восточная чума*.

Не впервые явилась она тогда въ Одессѣ; она побывала уже здѣсь и въ 1797 году, и въ 1802 году; но тогда она не причинила особенно много бѣдъ. Теперь гостью эту завезли уже (и все изъ Турціи) въ третій разъ, и она причинила не мало несчастій.

Въ началѣ августа 1812 года въ Одессѣ вдругъ усилилась смертность. Въ театральномъ домѣ отъ одной и той-же болѣзни умерло 8 человѣкъ; отъ той-же болѣзни стали умирать и въ другихъ частяхъ города. Доктора рѣшили, что это ничто иное, какъ *чума*. Немедленно приняты были всевозможныя мѣры: городъ раздѣлили на пять частей, каждою частью завѣдывалъ врачъ и нѣсколько коммиссаровъ изъ болѣе почетныхъ гражданъ*). Дома, гдѣ были больные, отмѣчали особыми значками и замуровывали двери. Здоровыхъ отдѣляли отъ больныхъ. Никому не позволяли перемѣнять квартиру. Строго осматривали съѣстные припасы. Очистили колодцы. Театръ и увеселительные дома заперли. Запретили всякія сдѣлки у маклеровъ и въ купеческихъ конторахъ. Слѣдили, чтобы не было сборищъ народа въ одномъ мѣстѣ. Предписали поглубже погребать умершихъ отъ чумы. Бѣлье зачумленныхъ или сжигали, или тщательно стирали въ морской водѣ. Въ почтовой конторѣ письма и бумаги принимали желѣзными щипцами, а затѣмъ прокалывали ихъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ шиломъ. Мелкія деньги—и тѣ на почтѣ принимались только черезъ уксусъ, а ассигнаціи оприскивались уксусомъ и окуривались.—Словомъ, приняты были всѣ мѣры для борьбы съ этой страшной болѣзнью. Но все это мало помогло. Народъ былъ тогда еще совсѣмъ темный; грамотный человѣкъ въ простонародьи составлялъ рѣдкость. Темный-же человѣкъ, когда постигнетъ его несчастье, совсѣмъ теряетъ голову. Такъ было и теперь. Карантинныя мѣры плохо соблюдались, противъ нихъ даже возставали. Врачи, помогая больнымъ, рисковали жизнью,

*) Тогдашнихъ врачей звали: *Ризенко, Капелло, Лобанъ, Гребъ и Кирхнеръ*. Много поработали они въ это тяжелое время на пользу города. Четверо изъ нихъ заразились и умерли отъ чумы. Эти честные труженники заслужили себѣ вѣчную память.

не знали покою ни днемъ, ни ночью, спѣша во всякое время на помощь къ заболѣвшимъ чумою, а народъ мало имъ вѣрилъ, взводилъ на нихъ разныя небылицы. Даже увѣщанія священниковъ мало дѣйствовали. Умиравшихъ отъ чумы лобызали прощальными поцѣлуями, не отходили отъ нихъ, провожали покойниковъ толпами на кладбище.

Зараза отъ этого, понятно, быстро и сильно распространялась. Чума косила на право и на лѣво. Умирали десятками. Въ сутки отъ одной чумы умирало не меньше 20 человѣкъ. За три недѣли (отъ 25 сентября до 18 октября) отъ нея умерло 938 человѣкъ, а къ 16 ноября всѣхъ умершихъ отъ чумы считалось уже 1720 человѣкъ.

Тогда Ришелье принялъ самыя рѣшительныя мѣры. Больше всего свирѣпствовала зараза въ Карантинной и Водяной балкѣ, гдѣ жили бѣдняки-чернорабочіе и мастеровые,—здѣсь всѣ дома были заражены. Ришелье выстроилъ бараки, переселилъ въ эти бараки весь бѣдный людъ, а дома въ обѣихъ балкахъ сжегъ всѣ до тла. Онъ приказалъ запереть училища, рынки, лавки, церкви. Никому не позволялось выходить на улицу изъ своего дома. Особые служителя доставляли ежедневно въ каждый домъ необходимое продовольствіе. Заболѣвшихъ чумой перевозили въ лазареты, а умиравшихъ отъ нея хоронили на отдѣльномъ кладбищѣ*).

Одесса какъ бы вся вымерла. На улицахъ было пусто. Только отъ времени до времени медленно тянулись по улицамъ повозки съ красными или черными флагами: это везли въ лазаретъ заболѣвшихъ чумою, или на кладбище — умершихъ отъ чумы. Кучера были одѣты въ кожанное платье, пропитанное смолою.

Не видать было на улицахъ никого изъ обывателей. Только медики, коммиссары, да герцогъ Ришелье и появлялись всюду.

Герцогъ бывалъ всюду и вездѣ. Страхъ былъ чуждъ ему. Онъ причастился и исповѣдался. Для него существовалъ теперь одинъ только долгъ,—и онъ исполнялъ его безъ колебаній. Онъ посѣщалъ лазареты, утѣшалъ больныхъ, помогалъ хоронить умершихъ. Ежедневно, ежечасно, онъ клалъ душу «за други своя»... Страшная гостья, вырвавъ тысячи жертвъ, наконецъ удалилась.

*) Кладбище и нынѣ называется *Чумнымъ кладбищемъ*.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І. МЕЧНИКОВА

Въ Одессѣ считалось тогда 20 тысячъ жителей; за пять мѣсяцевъ переболѣло чумой 4038 человѣкъ, и изъ нихъ умерло 2600 человѣкъ.

16-го февраля 1813 года карантинъ былъ снятъ....

Герцогъ Эммануилъ Ришелье.

Живо врѣзалось въ памяти одесситовъ все, что дѣлалъ для нихъ Ришелье. Когда онъ (27 сентября 1814 года) выѣхалъ изъ Одессы, за экипажемъ его до самой заставы шло больше десяти тысячъ человѣкъ. Его провожалъ почти весь городъ.

Ришелье на родинѣ своей, во Франціи, прожилъ не долго. Онъ умеръ въ Парижѣ 2 мая 1822 года, какъ разъ тогда, когда онъ собирался посѣтить еще разъ дорогую ему Одессу.

VI.

О смерти *Ришелье* одесситы узнали отъ *графа Ланжерона*.

Графъ *Андро Ланжеронъ* тоже былъ французъ. Съ молодыхъ лѣтъ онъ состоялъ на русской службѣ, а черезъ годъ послѣ отъѣзда Ришелье онъ былъ назначенъ главнымъ начальникомъ Новороссійскаго края и градоначальникомъ Одессы*). Графъ очень уважалъ Ришелье, состоялъ съ нимъ въ перепискѣ, пользовался его совѣтами и управлялъ краемъ въ духѣ своего предшественника. Онъ продолжалъ ходатайство Ришелье объ учрежденіи въ Одессѣ лицея, который и открытъ былъ въ 1817 году и названъ *Ришельевскимъ лицеемъ*.

Управленіе Ланжерона болѣе всего памятно тѣмъ, что при немъ въ Одессѣ устроено было *порто-франко*. Городъ и портъ обвели таможенной чертой. до этой черты позволяли всѣмъ торговать безпошлинно; если же кто вывозилъ товары за эту черту, то долженъ былъ уплачивать въ таможнѣ пошлину.

Порто-франко сильно подняло значеніе Одессы. Со всѣхъ сторонъ начали приходить суда со всевозможными товарами. Открылись богатѣйшіе банкирскіе дома. Приливъ заграничныхъ товаровъ сдѣлалъ жизнь въ Одессѣ дешевой. Заселеніе пошло быстрѣе прежняго.

О порто-франко хлопоталъ еще въ 1798 г. «иностранный магистратъ», хлопоталъ о немъ и герцогъ *Ришелье*, однако указъ послѣдовалъ лишь при Ланжеронѣ (16 апрѣля 1817 г.). Сейчасъ-же открыть порто-франко, разумѣется, было невозможно. Нужно было предварительно выкопать вокругъ города и порта по всей чертѣ ровъ на столько глубокій, чтобы черезъ него нельзя было свободно переходить и переѣзжать. Ровъ этотъ имѣлъ въ глубину три аршина, а въ ширину четыре. Затѣмъ необходимо было устроить двѣ таможни: на Пересы-

*) Въ 1820 году должность одесскаго градоначальника отдѣлили отъ должности херсонскаго военнаго губернатора. Ланжеронъ остался военнымъ губернаторомъ, а градоначальникомъ былъ назначенъ предсѣдатель Одесскаго Коммерческаго Суда *Н. Я. Трегубовъ*. Градоначальникъ подчинялся военному губернатору.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

пи *Херсонскую* (на большой дорогѣ въ гор. Херсонъ) и на Молдаванкѣ — *Тираспольскую* (на дорогѣ въ Тирасполь). Только мимо этихъ таможенъ (черезъ рогатки) и можно было вывозить товары.

На все это, конечно, понадобилось время, да и не мало денегъ это стоило*). Только къ августу мѣсяцу 1819 года все было готово. Съ 15-го числа этого мѣсяца порто-франко было открыто.

Право пользованія порто-франко даровано было Одессѣ на 30 лѣтъ**). Будущность Одессы была теперь уже совершенно обезпечена.

Но отведенная для порто-франко черта была черезъ-чуръ обширна. Она охватывала пространство въ 24 версты. Въ черту входилъ весь тогдашній городъ со всей его землей отъ *Куяльницкаго* лимана до *Сухого* лимана. Трудно было устроить на такомъ большомъ пространствѣ хорошій надзоръ. Пошла въ ходъ усиленная контрабанда. Поэтому 9 іюня 1822 года послѣдовалъ Высочайшій Указъ, чтобы открыть новую черту порто-франко уже у самыхъ границъ города.

Выкопали вокругъ города новый ровъ. Новая черта (что нынѣ Старо-Портофранковская улица) открыта была 14 мая 1823 года. Когда-же товары, находившіеся между старой и новой чертой, ввезены были всѣ въ городъ, старую черту совсѣмъ упразднили. Это было 4 августа 1823 года.

Скоро однако-же убѣдились, что и новая черта имѣетъ недостатки. Во многихъ мѣстахъ она проходила такъ близко къ строеніямъ, что безъ особаго труда можно было перебрасывать товары. Къ тому-же черта эта отдѣляла отъ города Мельницы и Фонтаны, что затрудняло своевременный подвозъ зерна и воды. Пересыпь и Молдаванка тоже отдѣлены были этой чертой отъ города, такъ что жителямъ этихъ предмѣстій приходилось многіе необходимые предметы добывать верстъ за сто. Поэтому въ январѣ 1826 года проведена была новая черта порто-франко, имѣвшая въ длину 16 верстъ и проходившая между двумя прежними чертами и обнимавшая кромѣ города еще Пересыпь, Молдаванку и Малый Фонтанъ. Городъ окопали двумя новыми рвами, шедшими параллельно другъ другу на разстояніи отъ 10 до 20 саженъ.

*) Работы по устройству порто-франко обошлись городу больше, чѣмъ въ 300 тысячъ рублей на ассигнаціи.

**) Въ 1849 году порто-франко продлили еще на 5 лѣтъ, затѣмъ въ 1854 году еще на 3 года, а 18 апрѣля 1859 года оно было совершенно отмѣнено.

VII.

Послѣдняя черта порто-франко открыта была уже при генералъ-губернаторѣ графѣ **Воронцовѣ.**

Графъ Ланжеронъ оставилъ Одессу лѣтомъ 1822 года.

Узнавъ незадолго до своего отъѣзда изъ Одессы о смерти герцога Ришелье, онъ предложилъ одесситамъ поставить ему памятникъ; тотчасъ-же открыта была подписка на сооруженіе памятника, но закладка памятника на Бульварѣ сдѣлана была уже при графѣ *Воронцовѣ* 30 іюля 1827 года, а самый памятникъ открытъ 22 апрѣля 1828 г.

Около года послѣ отъѣзда гр. Ланжерона временно управлялъ краемъ генералъ *Инзовъ,* пока не состоялось назначеніе графа *Воронцова.*

Графъ *Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ* родился въ Петербургѣ 19 мая 1782 года. Родъ его — одинъ изъ древнѣйшихъ. Отдаленные предки его состояли приближенными особами при русскихъ Царяхъ, а потомъ и Императорахъ. Отецъ Михаила Семеновича—графъ *Семенъ Романовичъ* при Императорѣ Павлѣ состоялъ посломъ въ Лондонѣ, гдѣ Михаилъ Семеновичъ провелъ дѣтство и юность и получилъ отличное образованіе.

По обычаю того времени, Михаила Семеновича записали въ военную службу, когда онъ былъ еще ребенкомъ, и произвели въ прапорщики, когда ему было не больше 4-хъ лѣтъ. 21-го года его прикомандировали къ Кавказскимъ войскамъ, и молодой графъ принималъ участіе во многихъ стычкахъ съ горцами; въ одной изъ этихъ стычекъ онъ чуть-было даже не погибъ. Затѣмъ онъ участвовалъ въ войнѣ съ Турціей, также въ Отечественной войнѣ 1812 г. и командовалъ русскимъ корпусомъ, занимавшимъ Францію въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ послѣ войны. Вернувшись изъ Франціи, графъ нѣсколько лѣтъ командовалъ 3 пѣхотнымъ корпусомъ, а 7 мая 1823 г. былъ назначенъ Новороссійскимъ и Бессарабскимъ генералъ-губернаторомъ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУТР. І. МЕЧНИКОВА

Графъ пріѣхалъ въ Одессу въ концѣ іюля 1823 г. Подобно предшественникамъ своимъ, онъ много поработалъ для благоустройства города. Особенно заботился онъ о томъ, чтобы снабдить Одессу хорошею водою, хорошо замощенными улицами и обильною растительностью въ видѣ садовъ въ самомъ городѣ и его окрестностяхъ.

Уже при графѣ Ланжеронѣ приступили къ устройству *Ботаническаго сада* и *Приморскаго бульвара;* при гр. Воронцовѣ то и другое было окончено. Для Ботаническаго сада многія породы деревьевъ доставлялись изъ Крыма (Никитскаго сада) и др. мѣстъ, даже изъ другихъ государствъ, не только Европы, но и Америки. На Приморскомъ бульварѣ посажены были уже въ 1823 г. первыя деревья. Графъ Воронцовъ первый началъ строить (въ 1826 году) на этомъ бульварѣ свой великолѣпный домъ; на образовавшейся вдоль бульвара улицѣ раздавали мѣста безплатно, требуя лишь, чтобы они въ теченіи пяти лѣтъ застроены были приличными домами. Уже черезъ 2 года (въ 1828 г.) готовы были дома: гр. Потоцкаго (нынѣ *Маразли*), купцовъ *Сарото* и *Верони,* овцевода *Вассаля,* помѣщика *Шидловскаго,* купца Вальба (нынѣ *Родоканаки*), князя Лопухина (нынѣ *Ралли,* гдѣ Лондонская гостинница) и Маюрова (нынѣ *Ефруси*).

При Воронцовѣ-же начали строить (въ 1837 г.) изъ гранитныхъ плитъ знаменитую *лѣстницу* отъ бульвара къ морю. Эта колоссальная лѣстница, имѣющая около 200 ступенъ (шириною въ 8 саж.) строилась цѣлыхъ пять лѣтъ и только въ 1842 году была окончена. Она обошлась въ 800 т. руб.

Въ это-же время выстроенъ былъ примыкающій къ театру *Пале-Рояль* — рядъ магазиновъ (44) и различныхъ мастерскихъ.

Осенью 1831 года, по мысли тогдашняго градоначальника *Левшина,* посадили на Пересыпи первыя 20 тысячъ деревьевъ. Это было для Пересыпи весьма благодѣтельно: на этомъ мѣстѣ прежде, какъ полагаютъ, былъ морской заливъ; въ теченіе многихъ сотенъ лѣтъ заливъ этотъ пересохъ и *пересыпался* отъ движенія морскихъ песковъ. Въ концѣ 20-хъ годовъ (отчасти и позже) земля здѣсь еще состояла изъ сыпучаго песка. При малѣйшемъ вѣтрѣ поднималась такая пыль, что глаза ничего не видѣли и дышать было затруднительно. Глубокій песокъ крайне затруднялъ передвиженіе и пѣшихъ, и конныхъ. И вотъ насаженные деревья и кустарники сослужили хорошую службу: они скрѣпляли почву, дѣлали ее болѣе пригодной для передвиженія. Не мало хорошаго, вообще, сдѣлалъ для Одессы *Левшинъ,* — пересыпскія же плантаціи — одно изъ лучшихъ его дѣлъ, почему ихъ въ добрую о немъ память назвали *Левшинскими.* Къ сожалѣнію, плантаціи эти впослѣдствіи совсѣмъ запустили, и теперь отъ нихъ и слѣдовъ почти не осталось, хотя въ 1845 году они уже занимали 250 десятинъ.

Жители Одессы страдали съ самаго основанія города отъ недостатка хорошей воды. Сначала довольствовались колодцами и систернами, но колодезная вода не совсѣмъ пріятна была на вкусъ, да и недоставало ея на всѣ надобности, а постройка систернъ доступна была лишь болѣе состоятельнымъ людямъ. Въ началѣ 50-хъ годовъ, при Воронцовѣ, проведена была въ городъ вода изъ Большого фонтана купцомъ *Ковалевскимъ,* затратившимъ на это дѣло больше милліона рублей. Но и фонтанская вода оказалась солоноватой, да и слишкомъ недостаточно ея было для такого большого города, какъ Одесса.

При гр. Ланжеронѣ задумали также мостить улицы, но успѣли вымостить только Херсонскій и Карантинный спуски, выписавъ для этого изъ-заграницы по очень дорогой цѣнѣ гранитъ. Улицы же оставались совсѣмъ не мощенными, и на нихъ въ дождливое время стояла невылазная грязь. Бывало, застрянетъ въ этой грязи экипажъ, и изъ него приходилось выпрягать лошадей и вытаскивать его волами. Въ дождливые дни по инымъ улицамъ совсѣмъ не бывало ни прохода, ни проѣзда. Чтобы помочь бѣдѣ, приступили при графѣ Воронцовѣ къ шоссировкѣ улицъ щебнемъ. Одесскіе мѣщане щебень этотъ добывали въ окрестностяхъ города, а такъ какъ требовалось его много, то добыча его сдѣлалась подспорнымъ промысломъ для бѣднаго люда. Въ три года успѣли зашоссировать главныя тогдашнія улицы: *Херсонскую, Дерибасовскую, Ришельевскую, Греческую,* также часть *Екатерининской.* Кромѣ того мостили при Воронцовѣ улицы тріестскими и итальянскими плитами, а также мальтійскимъ камнемъ.

По мысли преосвященнаго Гавріила и при особыхъ съ его стороны стараніяхъ, при Воронцовѣ сооруженъ былъ на Большомъ фонтанѣ *маякъ* на землѣ, пожертвованной дворяни-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І.МЕЧНИКОВА

номъ *Теотуломъ* подъ кишиневское архіерейское подворье *). 6-го декабря 1827 г. маякъ этотъ освѣтился впервые, и съ тѣхъ поръ уже шестьдесятъ седьмой годъ указываетъ мореходцамъ входъ въ Одесскій заливъ; маякъ этотъ не одну сотню судовъ спасъ уже за это время отъ крушенія. Говорятъ, что самая мысль о сооруженіи маяка пришла въ голову жертвователю при видѣ лодки, потерпѣвшей крушеніе у крутыхъ береговъ моря **).

Вообще, во время управленія Воронцова Одесса значительно улучшилась, обстроилась и расширилась. Кто изъ одесситовъ не знаетъ заведенія искусственныхъ минеральныхъ водъ или лечебныхъ заведеній при Хаджибейскомъ и Куяльницкомъ лиманахъ? ***) Минеральныя воды при нѣкоторыхъ болѣзняхъ составляютъ одно изъ лучшихъ лекарствъ. Прежде нужно было ѣздить заграницу пользоваться этими водами; многимъ изъ жителей Новороссійскаго края это было не по карману, а для бѣдняковъ и совсѣмъ недоступно. По почину гр. Воронцова, въ 1829 г. было открыто искусственное производство лечебныхъ минеральныхъ водъ, что значительно удешевило стоимость ихъ, а потому и пользованіе ими стало доступно и для небогатыхъ людей. Не могъ гр. Воронцовъ оставить безъ вниманія и *лиманы*, леченіе которыми помогаетъ при золотухѣ, геморроѣ, ревматизмѣ, сифилисѣ, нервныхъ болѣзняхъ, корчѣ членовъ, параличѣ, лихорадкахъ, ломотѣ составовъ рукъ и ногъ и друг. болѣзняхъ. Въ 1834 г. устроено было на берегу *Куяльницкаго* лимана (въ 7 верстахъ отъ города) лечебное заведеніе для больныхъ; такъ какъ оно построено было (на городскія деньги) докторомъ *Андреевскимъ*, то и самый лиманъ стали называть Андреевскимъ. Черезъ 8 лѣтъ (въ 1842 г.) съ тою же цѣлью устроили отдѣленіе Городской больницы и на *Хаджибейскомъ* лиманѣ (въ 8 верстахъ отъ города).

*) До 1837 года Одесса не имѣла своей архіерейской каѳедры, а принадлежала къ Кишиневской епархіи. Только въ 1837 году изъ частей екатеринославской и кишиневской епархій составилась епархія Херсонская и Таврическая.

**) При завоеваніи русскими Гаджибея, они застали здѣсь старую башню съ маякомъ, находившуюся между Александровскимъ паркомъ и дачей гр. Ланжерона, на мѣстѣ нынѣшнихъ карантинныхъ зданій.

***) „Лиманъ"—по турецки и гречески значитъ *заливъ* и *озеро*. По русски словомъ этимъ означаютъ морской заливъ, въ который впадаютъ рѣки; поэтому устья рѣкъ Днѣпра, Днѣстра и Буга называются лиманами. Берега этихъ рѣкъ песчаные; на поверхности они покрыты иломъ, перемѣшаннымъ съ раковинами.

Заботы Воронцова о благосостояніи Одессы коснулись и торговли. Онъ обратилъ вниманіе на организацію правильнаго пароходнаго сообщенія, и при немъ къ Одесскому порту подошелъ первый пароходъ *«Одесса»*, построенный въ Николаевѣ для перевозки пассажировъ и грузовъ изъ Одессы въ Евпаторію и Ялту. Съ 1833 г. установилось правильное пароходное сообщеніе между Одессою и Константинополемъ, устроилось акціонерное Черноморское пароходное общество. Съ 1835 года начались срочные пароходные рейсы между Одессою и Крымомъ. Прошло не много времени, и Одесса завела торговыя сношенія моремъ со всѣми портами Чернаго моря. Въ интересахъ-же торговли при одесской биржѣ открытъ былъ (въ 1848 г.) биржевой комитетъ. Благодаря всему этому, Одесса во время управленія Воронцова обогатилась весьма крупными торговыми домами: *Вучины, Зарифи, Мааса и К°, Ралли, Горна и К°, Тработти, Гарри и К°, бр. Родоконаки, Кельнеръ и К°, Ефруси, Рафаловича, Йорро, Де-Азарта, Севастопуло, Цециньи* и друг.; появились крупные и солидные магазины: *бр. Штифель, Вагнера, Петрококино, Фендриха* и др.; основались чугунно-литейные, водочно-пивоваренные, макаронные и галетные, салотопные, табачные заводы и фабрики; появилась первая паровая мельница *Гома* и т. д. При графѣ же Воронцовѣ положено начало *Крестовоздвиженской ярмаркѣ*, еще и до настоящаго времени происходящей ежегодно въ сентябрѣ мѣсяцѣ на Пересыпи. Но этого мало. Пользуясь неограниченнымъ довѣріемъ Императора Николая, гр. Воронцовъ обратилъ вниманіе и на другія нужды города. При его помощи и содѣйствіи возникла цѣлая масса благотворительныхъ учрежденій: *женское общество призрѣнія нищихъ, домъ призрѣнія нищихъ, сиротскій домъ для малолѣтнихъ дѣтей обоего пола, заведеніе для воспитанія глухо-нѣмыхъ, домъ призрѣнія и воспитанія сиротъ женскаго пола духовнаго званія, Нѣмецкое, Швейцарское и Французское благотворительныя общества, Александровскій дѣтскій пріютъ, богадѣльня сердобольныхъ сестеръ, лечебница для приходящихъ, домъ для призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ женщинъ.* Просвѣщеніе Одессы при гр. Воронцовѣ также значительно развивалось, открыты были: *Городская*

КАФЕДРА БИБЛИОТЕКА ОНУ им. И. МЕЧНИКОВА

Публичная библіотека, Общество сельскаго хозяйства Южной Россіи, Статистическій Комитетъ, Одесское общество исторіи и древностей съ музеемъ, дирекція Русскаго театра и т. д. Ришельевскій лицей сталъ (въ 1837 г.) высшимъ учебнымъ заведеніемъ...

Все это способствовало прогрессивному росту города и его населенія. Со всѣхъ сторонъ народъ стремился въ Одессу въ чаяніи хорошихъ заработковъ и пріятной жизни. Къ этому времени относится забота гр. Воронцова объ увѣковѣчиваніи дня основанія столь важнаго пункта, ставшаго главнымъ центромъ обширнаго края. Такъ какъ полагали, что первые камни для первой одесской церкви заложены были 22 августа 1794 года, то въ 1849 г. установлено было устраивать ежегодно въ этотъ день крестный ходъ изъ Михаило-Архангельскаго монастыря на Приморскій бульваръ къ памятнику Ришелье. Изъ разныхъ мѣстъ прислали по этому случаю въ Одессу на благословеніе городу св. иконы, а въ 1851 году заложена на берегу моря, внизу бульварной лѣстницы, часовня во имя «Всѣхъ Святыхъ Россійскихъ».

Не обошлась Одесса и при Воронцовѣ безъ тяжелыхъ годовъ. Въ 1829 году, во время войны нашей съ Турціей, вновь появилась *чума*. Такъ какъ Воронцовъ, подобно Ришелье, принялъ весьма энергическія мѣры для борьбы съ нею, то она оказалась не особенно свирѣпой: за 8 мѣсяцевъ заболѣло 239 человѣкъ, и изъ этихъ заболѣвшихъ умерло 180 человѣкъ*). Не такъ милостива была *холера*, появившаяся въ концѣ ноября: она было прекратилась мѣсяца черезъ два, но вновь появилась въ началѣ іюня 1831 г. и продолжалась на этотъ разъ около трехъ мѣсяцевъ: ею переболѣло 1260 челов., и изъ нихъ умерло 731 челов. Лѣтъ черезъ 8 послѣ этого турецкое судно опять завезло въ Одессу *чуму*, но теперь она оказалась еще слабѣе, чѣмъ въ 1829 году: за 124 дня пострадало отъ нея всего 108 человѣкъ. Гораздо свирѣпѣе была завезенная въ концѣ мая 1848 года *холера:* за 8 мѣсяцевъ ею переболѣло 5755 человѣкъ, и почти третья часть—1861 чел. умерло.

Еще одно бѣдствіе постигло въ это время Одессу. Въ 1834 году былъ полный неурожай. Въ Одессу привезли такъ

*) Въ Одессѣ тогда считалось около 53 тыс. жителей.

мало хлѣба, что его не хватило и на прокормленіе населенія. Цѣны на хлѣбъ отъ этого быстро поднялись; заработковъ-же не было никакихъ, такъ какъ торговля почти совсѣмъ прекратилась. Одесскому бѣдному люду приходилось почти голодать. Но помощь явилась во время: особая коммиссія при городской думѣ собирала пожертвованія, начальство открыло разныя работы: ломку камня, нивеллировку и мощеніе улицъ и базарныхъ площадей, устройство «Стараго базара» и т. п. Государыня пожертвовала 25 т. рублей... Бѣдняки кое-какъ дотянули до урожая слѣдующаго года,—въ 1836 г. изъ Одессы вывезли уже заграницу хлѣба и другихъ товаровъ слишкомъ на $34^1/_2$ милліона рублей...

И хорошаго, и дурного не мало Одесса пережила при Воронцовѣ. Графъ сжился съ краемъ, въ особенности съ Одессой. Назначая его (въ Декабрѣ 1844 г.) намѣстникомъ Кавказа и главнокомандующимъ кавказскихъ войскъ, Императоръ Николай сохранилъ за графомъ и главное завѣдываніе Новороссійскимъ краемъ*).

На Кавказѣ Воронцовъ пробылъ около 7-ми лѣтъ. Какъ разъ тогда, когда началась памятная *восточная война* (1853—1856 г.), болѣзнь и дряхлость заставили его, къ великому его огорченію, оставить службу и уѣхать заграницу лечиться. Вдали отъ дорогого ему края онъ узналъ о *бомбардировкѣ Одессы.*

Во время войны Турціи съ Россіей, союзниками Турціи были Англія и Франція. 27 марта громадный англійскій пароходъ „*Фюріусъ*“ показался на Одесскомъ рейдѣ. Такъ какъ «Фюріусъ» не поднялъ флага, то въ Карантинной пристани сдѣлано было въ него съ батареи два холостыхъ выстрѣла. Тогда «Фюріусъ» поднялъ флагъ и послалъ въ гавань шлюпку подъ парламентерскимъ флагомъ узнать, находятся-ли еще въ Одессѣ французскій и англійскій консулы. Получивъ нужныя свѣдѣнія, шлюпка отправилась обратно; когда она повернула близко къ «Фюріусу», тотъ подошелъ ближе къ гавани. Такъ какъ на вашей батареѣ думали, что онъ намѣренъ заняться промѣромъ залива, то пустили въ него четыре ядра. «Фюріусъ» повернулъ назадъ, захватилъ шлюпку и ушелъ...

*) Управленіе дѣлами Новороссійскаго края и Бессарабской области на мѣстѣ ввѣрено было генералъ-лейтенанту *Федорову*. Обо всѣхъ болѣе важныхъ дѣлахъ Воронцову доносили на Кавказъ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І. МЕЧНИКОВА

1-го апрѣля въ нашей гавани появилось три непріятельскихъ военныхъ парохода, отправившихъ къ командовавшему войсками города Одессы, барону *Остенъ-Сакену,* парламентера спросить, почему съ нашихъ батарей 27 марта стрѣляли въ ихъ шлюпку? Баронъ объяснилъ, какъ было дѣло, но непріятельскіе пароходы простояли на рейдѣ внѣ пушечнаго выстрѣла цѣлыхъ три дня, промѣряя дно залива, и, захвативъ въ это время 13 нашихъ судовъ, въ ночь съ 3-го на 4-е апрѣля отошли. Въ Страстной Четвергъ, 8 апрѣля, къ Одессѣ подошелъ союзный флотъ, состоявшій изъ 28 судовъ, вооруженныхъ 1600 пушками. Англійскій и французскій адмиралы потребовали отъ барона Остенъ-Сакена выдачи въ возмездіе за выстрѣлы, сдѣланные якобы по мирной шлюпкѣ «Фюріуса», всѣхъ стоявшихъ въ нашей гавани судовъ, пригрозивъ, что если требованіе это не будетъ исполнено къ закату солнца, они начнутъ бомбардировать Одессу. Всѣ жившіе по близости къ морю вплоть до Карантина поспѣшно стали перебираться подальше въ предмѣстья и на хутора, въ особенности на Молдаванку; тѣ-же, кто жилъ влѣво отъ дома Воронцова и на Пересыпи, остались на своихъ мѣстахъ, считая себя въ совершенной безопасности.

Въ Страстную Субботу, 10 апрѣля, въ половинѣ 7 часа поутру раздался первый грозный выстрѣлъ; за нимъ послѣдовалъ другой, третій, четвертый. Пальба усиливалась и учащалась. Шесть прибрежныхъ батарей нашихъ геройски защищали городъ. Больше всѣхъ поработали въ этотъ день батареи на Практическомъ и на Карантинномъ моллахъ. Особенно отличился прапорщикъ *Щеголевъ,* командовавшій батареей на оконечности Практическаго молла (№ 6-й). Цѣлыхъ семь часовъ его батарея отражала направленныя на нее силы семи пароходовъ. Въ половинѣ 1-го часа пополудни батарея уже объята была со всѣхъ сторонъ пожаромъ, кругомъ горѣли суда, но Щеголевъ, ни на секунду не теряя спокойствія и хладнокровія, держался. Бомба, упавшая въ самую батарею, разорвалась и осколками ранила одного солдата въ спину и контузила другого; загорѣлись зданія пароходной коммисіи отъ разорвавшейся въ нихъ бомбы, — Щеголевъ держался. Но вотъ огонь приблизился къ четыремъ ящикамъ съ зарядами, гибель всей команды была-бы неминуема. Тогда только Щеголевъ оставилъ батарею. Ему удалось стойти все-

го на 15 шаговъ, когда на оставленной имъ батареѣ взорвало пороховые ящики. Это было въ началѣ 2 часа пополудни. Послѣ краткаго перерыва, въ 2¼ часа канонада возобновилась. Непріятель попытался было сдѣлать высадку на Пересыпь, разсчитывая не встрѣтить тамъ сопротивленія; но когда 8 непріятельскихъ баркасовъ приблизились на пушечный выстрѣлъ, по нимъ открыли учащенную пальбу. Баркасы бросились назадъ, а пароходы съ бортовъ своихъ пустили на Пересыпь бомбы и ракеты; загорѣлось нѣсколько домовъ, жители Пересыпи, покинувши свое имущество, удалились на Новую Слободку... Съ половины 4-го непріятель, оставивъ Пересыпь, опять обратилъ всѣ свои орудія на городъ по направленію къ Новому базару. Это продолжалось до 6½ час. вечера; съ заходомъ солнца бомбардировка прекратилась.

Такъ закончился этотъ ужасный день. Народъ держалъ себя спокойно и серьезно, многіе граждане и студенты проявили въ это тяжелое время много геройства и самоотверженія*).

Настало утро Свѣтлаго Воскресенья. Войска и граждане ждали возобновленія бомбардировки. Все, однако, обошлось благополучно: непріятельскія суда, простоявши еще 3 дня подъ Одессой, не возобновляли враждебныхъ дѣйствій, и въ Среду, въ 8-мъ часу утра, снялись съ якоря и удалились.

Вредъ, нанесенный Одессѣ бомбардировкой, былъ гораздо меньше, чѣмъ можно было опасаться, имѣя въ виду незначительное укрѣпленіе города: на всѣхъ 6-ти батареяхъ было всего 40 орудій, а войско состояло изъ 16 баталіоновъ, 50 пушекъ и немного кавалеріи. Объясняется это тѣмъ, что непріятельскія бомбы или совсѣмъ не разрывались, или разрывались въ воздухѣ, не причиняя городу поврежденій; на всѣхъ мѣстахъ, наиболѣе подвергавшихся опасности, безъотлучно находились пожарныя команды.—Непріятельскими бомбами убито въ этотъ день изъ гражданъ 3 человѣка, да ранено восемь; солдатъ изъ строя выбыло около 50. Сгорѣло 9 купеческихъ судовъ, да сожжено было на Пересыпи 14 домовъ, въ городѣ же повреждено было 52 каменныхъ дома, причемъ больше всего пострадали домъ Воронцова, смежные дома канцеляріи генералъ-губернатора и домъ Нарышкина...

*) 26-го апрѣля Одессѣ дарована была Высочайшая грамота за внутреннее спокойствіе и примѣрное усердіе при исполненіи жителями своихъ обязанностей во время бомбардировки.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І. Мечникова

Воронцовъ былъ очень опечаленъ бомбардировкой Одессы. Ему казалось дикимъ, что просвѣщенныя націи считали возможнымъ бросить нѣсколько тысячъ ядеръ*) въ коммерческій городъ, находящійся въ постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ

Свѣтлѣйшій князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ.

и съ Франціей, и съ Англіей, и гдѣ даже во время бомбардировки проживало не мало англичанъ и французовъ...

Послѣдніе дни Воронцовъ прожилъ въ любимой имъ Одессѣ: онъ вернулся сюда въ началѣ октября 1856 года, а 6-го ноября его уже не стало. Онъ скончался на 75-мъ году отъ рожденія.

*) Одно изъ этихъ ядеръ попало въ пьедесталъ бронзовой статуи Ришелье, гдѣ его и теперь можно видѣть.

10-го ноября 1856 г. улицы Одессы переполнены были народомъ, провожавшимъ похоронную процессію по направленію къ Преображенской улицѣ: въ склепѣ при Соборѣ похоронили Свѣтлѣйшаго Князя*) Воронцова. Въ многочисленной толпѣ народа можно было видѣть представителей всѣхъ народностей и всѣхъ вѣроисповѣданій. Русскіе, греки, евреи, итальянцы — всѣ одинаково оплакивали смерть уважаемаго и любимаго сановника. Всѣмъ памятна была и щедрая благотворительность покойнаго и супруги его *Елизаветы Ксаверьевны*, издержавшихъ изъ собственнаго состоянія на благотворительныя дѣла около трехъ милліоновъ рублей...

Съ разрѣшенія Императора Александра II, по всей Имперіи открыта была подписка на сооруженіе памятника Воронцову. Памятникъ открытъ былъ на Соборной площади въ ноябрѣ 1863 года.

VIII.

Одесса быстро росла, улучшалась и украшалась; но многаго и очень многаго недоставало еще этому молодому городу. Больше полувѣка всячески хлопотали о снабженіи жителей Одессы хорошей водой, а одесситы по прежнему еще пили худаго качества воду; улицы хотя и шоссировались и мостились, но большинство ихъ оставалось еще въ прежнемъ видѣ и улучшеніе въ этомъ направленіи едва было замѣтно. Много хлопотало объ этомъ начальство, но не доставало опытнаго хозяйскаго глаза. У начальства была масса другихъ хлопотъ, и ему некогда было смотрѣть за всѣмъ и вникать во все. Городское-же хозяйство — большое дѣло; за нимъ нужно смотрѣть и смотрѣть; при этомъ дѣлѣ безотлучно долженъ быть хозяинъ, чтобы съумѣть, когда понадобится, собственной властью распорядиться, смѣты составить, деньги раздобыть, нужные расходы сдѣлать, отчетъ съ кого слѣдуетъ спросить. Старая Городская Дума наша такимъ хозяиномъ не была; ни одного гроша она не могла израсходовать, не испросивъ на то разрѣшенія. А между тѣмъ время въ хозяйственныхъ дѣлахъ дорого, день иной года стóитъ,—пропустишь удобное время, и придется въ тридорога заплатить, а то и совсѣмъ, пожалуй, упущеннаго не поправишь.

*) Гр. Воронцовъ за Кавказскіе свои подвиги въ 1845 г. возведенъ былъ въ княжеское достоинство.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І. МЕЧНИКОВА

Императоръ Александръ II даровалъ, поэтому, по ходатайству Новороссійскаго генералъ-губернатора, графа **Строгонова**, жителямъ Одессы право самимъ вѣдать свои дѣла, самимъ заботиться о благосостояніи и благоустройствѣ ихъ города.

Новое городовое устройство введено было въ Одессѣ въ концѣ 1863 г. уже при преемникѣ гр. Строгонова генералъ-адъютантѣ *Коцебу*, — и съ этихъ поръ Одесса стала улучшаться не по днямъ, а по часамъ. За послѣдніе 30 лѣтъ для ея благосостоянія и благоустройства сдѣлано очень многое. На немногихъ страничкахъ нельзя перечислить всего, что сдѣлано за это время новымъ городскимъ управленіемъ. Остановимся лишь на самомъ главномъ.

Еще въ 1864 г. весною и осенью на одесскихъ улицахъ бывала невылазная грязь. Застрянетъ, случалось, посреди улицы повозка, и ее по нѣсколько дней не могутъ вытащить. Улицы шоссировали щебнемъ, добывавшимся въ окрестностяхъ города; стоилъ щебень этотъ дорого, да толку мало изъ него выходило: онъ совершенно размокалъ въ грязи, въ дождливые дни улицы покрывались выбоинами, а выбоины переполнялись грязью: не бывало ни прохода, ни проѣзда! Въ шутку говаривали, что если кому въ дождливое время нужно куда-нибудь отправляться ночью, то не мѣшаетъ прежде написать духовное завѣщаніе: посмотрите-же, какія нынѣ въ Одессѣ мостовыя! Какъ только городскимъ хозяйствомъ стали завѣдывать выборные довѣренные изъ среды гражданъ, такъ тотчасъ-же принялись энергически мостить улицы гранитомъ. Нынѣшнія одесскія мостовыя однѣ изъ лучшихъ не только въ Россіи, но и въ Европѣ, и составляютъ капиталъ больше десяти милліоновъ рублей. Не сразу и не вдругъ, конечно, замостили городъ. Сначала мостили центральныя улицы, да тѣ, гдѣ побольше торговаго движенія; а потомъ уже взялись за окраины города. Въ предмѣстьяхъ и теперь улицы еще не всѣ замощены, на что часто и не безъ основанія жалуются жители этихъ предмѣстій. Но въ нынѣшнемъ году городское управленіе заключило заемъ въ 7 милліоновъ рублей, и часть этихъ денегъ предназначена именно на замощеніе предмѣстій.

Тоже было съ освѣщеніемъ. На первыхъ порахъ улицы освѣщались говяжимъ саломъ, наливавшимся въ плошки, потомъ конопляным масломъ и спирто-скипидарной жидкостью. Освѣщеніе это было очень тусклое. Въ темныя ночи бывало

на улицахъ зги не видать. Нынѣ почти весь городъ уже освѣщенъ газомъ; въ городѣ имѣется 2142 газовыхъ фонаря въ одинъ рожокъ; сила свѣта каждаго рожка такая-же, какъ сила свѣта 14 стеариновыхъ свѣчекъ. На Молдаванкѣ и на Пересыпи улицы, правда, еще освѣщаются петролеумомъ. Но керосиновое освѣщеніе и само по себѣ совсѣмъ не то, что масляное или спиртовое; да скоро и здѣсь введено будетъ самое лучшее освѣщеніе, а именно электрическое.

Далѣе. Когда въ Одессѣ введено было новое Городское Управленіе, жители ея еще по прежнему пили солоноватую и невкусную воду, и бочка такой воды обходилась чуть-ли не въ рубль, да и за такую цѣну не всегда, бывало, ее найдешь. Нынѣ одесситы пьютъ мягкую и вкусную воду, проведенную изъ р. Днѣстра. Воды этой вдоволь; она проведена во всѣ дома, а во многихъ домахъ даже и во всѣ квартиры. Обходится вода эта домовладѣльцамъ чуть-ли не въ 15 разъ дешевле прежняго: за бочку въ 40 ведеръ платятъ 6 к., а для фабрикъ и заводовъ, а также на поливку садовъ и для другихъ подобныхъ необходимостей — 3 к. Городъ-же для общественныхъ надобностей получаетъ ежедневно свыше 40.000 ведеръ воды даромъ.

Посмотримъ теперь на дѣло благотворительности. Отправьтесь на Старо-Портофранковскую улицу; обойдите ее кругомъ изъ конца въ конецъ: что ни шагъ, то благотворительное учрежденіе! И не только здѣсь, но и во многихъ другихъ мѣстахъ найдете ихъ. Сколько страждущихъ и недужныхъ получаютъ помощь и исцѣленіе въ Городской и Еврейской больницахъ и ихъ отдѣленіяхъ! Въ 1863 году, когда Городская больница и Сиротскій домъ*) состояли въ вѣдѣніи Приказа Общественнаго призрѣнія, на оба учрежденія вмѣстѣ изъ городскихъ доходовъ удѣлялось ежегодно всего на всего 32571 руб.; нынѣ-же Городское Управленіе на содержаніе однѣхъ больницъ расходуетъ ежегодно почти въ 8 разъ больше — около четверти милліона рублей. А богадѣльни, пріюты, разныя убѣжища, ночлежные дома? Врачебная помощь нынѣ доступна всѣмъ бѣднякамъ. Докторовъ въ Одессѣ не мало; однако-же ихъ помощью до послѣдняго времени могли пользо-

*) Городская больница учреждена была въ 1801 г. на 55 кроватей. Вскорѣ послѣ этого устроенъ былъ Сиротскій домъ, помѣстившійся съ 1824 года въ собственномъ зданіи.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І. МЕЧНИКОВА

ваться, главнымъ образомъ, люди имущіе. Рѣдкій врачъ, конечно, откажетъ бѣдняку въ безплатной помощи; но бѣдный человѣкъ самъ затрудняется пользоваться такою помощью, развѣ уже крайность вынудитъ его на это. Другое дѣло теперь, когда городъ содержитъ на городской счетъ десять врачей спеціально для бѣдныхъ; теперь бѣднякъ знаетъ, что онъ не даромъ отнимаетъ время у такого врача и обращается къ нему съ спокойной совѣстью, ничуть не стѣсняясь.

Но больше всего сдѣлано за послѣднія 30 лѣтъ для народнаго образованія. И Ришелье, и Ланжеронъ, и Воронцовъ не мало заботились о распространеніи просвѣщенія между одесскими жителями. Но сдѣланнаго—было мало. Тогдашнія учебныя заведенія доступны были для болѣе или менѣе состоятельныхъ классовъ; для бѣднѣйшей-же части одесскаго населенія сдѣлано было весьма немного. Въ 1812 г., напр., въ Одессѣ было всего 5 учебныхъ заведеній, въ двухъ изъ нихъ учились мальчики и дѣвочки однихъ только богатыхъ родителей, такъ какъ въ мужскомъ пансіонѣ приходилось платить за ученье отъ 520 до 670 руб., а въ женскомъ — отъ 450 до 525 руб. въ годъ; въ остальныхъ трехъ училищахъ (уѣздномъ, приходскомъ и греческомъ *) за ученіе—правда—ничего не платили, но въ нихъ обучалось всего 160 дѣтей, что и при тогдашнемъ населеніи Одессы было очень мало. Прошло слишкомъ полвѣка. Въ 1865 г. въ Одессѣ считалось уже 43 учебныхъ заведенія съ 3469 учащихся; такъ какъ жителей было тогда 119 тысячъ, то можно полагать, что изъ сотни дѣтей въ томъ возрастѣ, когда они могутъ учиться, 16—17 получали хоть кой-какое образованіе; это было уже больше, чѣмъ въ 1812 г., когда едва 4 изъ сотни обучалось чему-нибудь.—Когда школьное дѣло передано было въ руки новаго Городского Управленія, то послѣднее съ особенной энергіей стало заботиться о народныхъ школахъ, доступныхъ недостаточнымъ классамъ городского населенія. Однѣхъ такихъ народныхъ школъ на городскія средства содержится нынѣ *шестьдесятъ одна* **) съ 5075 учащихся (2839 мальчиковъ и 2236 дѣвочекъ); на однѣ только эти школы городскихъ доходовъ

*) Кромѣ того были еще небольшія училища при церквахъ: римско-католической и старообрядческой, да при еврейской синагогѣ.

**) Изъ этихъ училищъ одно 5-классное, два 4-классныхъ, восемь 3-классныхъ, тридцать четыре 2—классныхъ и 15—однoклассныхъ. При девяти изъ нихъ существуютъ рукодѣльныя отдѣленія.

въ годъ расходуется безъ малаго 170 тысячъ рублей! Но Городское Управленіе поддерживаетъ своими средствами и другія учебныя заведенія, такъ что на распространеніе образованія городъ удѣляетъ изъ своихъ доходовъ *болѣе четверти милліона* рублей (около 265 тыс. руб.), а не дальше еще какъ въ 1863 году изъ городскихъ доходовъ на всѣ учебныя заведенія удѣлялось около 18 т. рублей, т. е. почти *въ пятнадцать разъ меньше* нынѣшняго. Но въ Одессѣ, кромѣ училищъ, содержимыхъ на средства города, есть еще много казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеній, также школъ, содержимыхъ на доброхотныя пожертвованія, училищъ при церквахъ и молитвенныхъ домахъ. Всѣхъ учебныхъ заведеній считается нынѣ въ Одессѣ 276 съ 22095 учащихся; а такъ какъ теперь въ Одессѣ дѣтей того возраста, когда они могутъ учиться, наберется, надо полагать, около 55 тыс., то выходитъ, что изъ сотни такихъ дѣтей хоть какое-нибудь образованіе получаетъ около 40 чел.; въ 1865 году, такихъ, какъ мы видѣли, было около 16-ти, а въ 1812, около 4-хъ! При этомъ нынѣшнія школы съ прежними и сравнивать нельзя. Прежде школы помѣщались въ тѣсныхъ квартирахъ, дѣтямъ бывало въ нихъ тѣсно и душно. Нынѣ-же почти всѣ учебныя заведенія помѣщаются въ хорошихъ домахъ; классныя комнаты просторныя и свѣтлыя; всѣ необходимыя учебныя пособія подъ рукой. Учителя въ нынѣшнихъ народныхъ школахъ также не чета прежнимъ. Городское Управленіе платитъ имъ хоть и небольшое жалованье, но все-же лучше прежняго, да и относится къ нимъ не такъ, какъ прежде; учителя довольны своей судьбой, дорожатъ своимъ положеніемъ и охотно и съ пользой для дѣла работаютъ на этомъ трудномъ поприщѣ. И въ нынѣшнихъ школахъ дѣтей обучаютъ уже не одной только грамотѣ, но также ремесламъ и искусствамъ; не мало есть спеціально профессіональныхъ и ремесленныхъ школъ, выпускающихъ разумныхъ и дѣльныхъ мастеровъ и содержимыхъ не только на городской счетъ, но и на добровольныя пожертвованія частныхъ лицъ и частныхъ обществъ.

Если прежде больше всего заботились о внѣшнемъ благоустройствѣ города, то нынѣ главнѣйшее вниманіе удѣляется просвѣщенію народной массы. Знаніе для народа считалось прежде роскошью, нынѣ-же его считаютъ насущной необходимостью. Не однихъ дѣтей, но и взрослыхъ находятъ нынѣ нужнымъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОДЕС. ГІМНАЗІЇ

знакомить со всѣмъ, что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ, считаютъ нужнымъ объяснять имъ силы природы и причины, почему и какъ происходятъ разныя явленія въ этой природѣ. Больше десяти лѣтъ уже во всѣ воскресные и праздничные дни устраиваются публичныя Народныя Чтенія для просвѣщенія какъ безграмотныхъ, такъ и малограмотныхъ жителей Одессы. Недавно городомъ выстроенъ даже для этихъ чтеній отдѣльный прекрасный домъ: кто-же изъ одесситовъ не знаетъ своей «*Городской Аудиторіи*», гдѣ не меньше одного раза въ недѣлю до двухъ тысячъ человѣкъ учится уму-разуму! Эта Аудиторія съ обширной залой и сценой для театра, обошедшаяся почти въ 100 тысячъ рублей — одно изъ послѣднихъ дѣлъ Городского Управленія на пользу народнаго просвѣщенія. Но кромѣ этой Аудиторіи по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ еще до пяти сотъ человѣкъ собирается въ другой аудиторіи, устроенной Одесскимъ Славянскимъ Обществомъ на Слободкѣ-Романовкѣ. Это еще не все. Въ Одессѣ недавно выстроена *Народная Читальня*, гдѣ всѣ желающіе въ свободное время могутъ безплатно читать хорошія и полезныя книги, написанныя простымъ и общепонятнымъ языкомъ.

Какъ видите, не мало за послѣдніе тридцать лѣтъ сдѣлано и теперь дѣлается Городскимъ Управленіемъ для народнаго образованія. Городское Управленіе, сверхъ того, содержитъ на свои средства 2 женскихъ гимназіи, поддерживаетъ мужскія средне-учебныя заведенія, помогаетъ бѣднѣйшимъ студентамъ *Университета*, открытаго въ Одессѣ въ 1865 г., вмѣсто прежняго Ришельевскаго лицея. Изъ этого университета вышла цѣлая масса образованныхъ людей *), приносившихъ и приносящихъ городу и краю много пользы на разныхъ поприщахъ.

Нельзя, однако, не замѣтить, что рядомъ съ Городскимъ Управленіемъ многое для дѣла благотворительности и народнаго просвѣщенія сдѣлано и частными лицами на частныя ихъ средства. Одесситамъ хорошо извѣстны имена *Стурдзы, Ямчитскаго, Когана, Бродскаго, Гладковой, Ефруси, Шведовой, Лишиныхъ, гр. М. Д. Толстаго* и другихъ. На средства гражданина *Стурдзы* открыта была въ 1850 г. Богадѣльня Сердобольныхъ Сестеръ съ больницей при ней на 24 кровати; и нынѣ въ богадѣльнѣ этой призрѣваются больныя женщины и обучаются желающія ухаживать за больными. Въ началѣ 60-хъ годовъ цѣны на квартиры въ Одессѣ настолько поднялись, что бѣдному люду просто не въ моготу стало, и тогда *Коганъ* пожертвовалъ въ память отца два большихъ цѣнныхъ участка земли (съ находившимися на нихъ строеніями), чтобы устроить дешевыя квартиры для бѣдняковъ *всѣхъ націй и всѣхъ вѣроисповѣданій*. Хорошо извѣстны одесситамъ и дешевыя квартиры въ *Павловскомъ* домѣ, построенномъ на средства Ямчитскаго, Еврейскій Сиротскій домъ *Бродскаго* съ его образцовой земледѣльческой фермой, еврейская дешевая столовая для бѣдныхъ, сиротскіе пріюты при Евангелическо-Лютеранскомъ приходѣ Св. Павла, Павловскій пріютъ для призрѣнія младенцевъ и родильницъ, Общество попеченія о больныхъ дѣтяхъ г. Одессы, Общество призрѣнія нищихъ, Общество, устроившее при содѣйствіи барона Мааса и другихъ жертвователей ночлежные пріюты, гдѣ въ теченіе года перебываетъ около полумилліона ночлежниковъ, Евангелическая больница, прекрасно обставленная и содержащаяся на пожертвованія г-дъ Маразли, Гилича, Кумбари, баронессы Маасъ и друг.

Но самое почетное мѣсто между одесскими благотворителями занимаетъ нынѣшній городской голова *Григорій Григорьевичъ Маразли*. Состоя въ должности одесскаго городского головы почти 16 лѣтъ, г. Маразли ревностно продолжалъ усовершенствовать все начатое для благоустройства Одессы при его предшественникахъ: *кн. С. М. Воронцовѣ* и *Н. А. Новосельскомъ*. Больше всего сдѣлалъ Г. Г. Маразли для народнаго образованія не только какъ городской голова, но и какъ частный человѣкъ. Будучи однимъ изъ самыхъ богатыхъ гражданъ Одессы, Г. Г. Маразли удѣлялъ и удѣляетъ изъ своихъ богатствъ солидныя суммы на полезныя благотворительныя и учебныя заведенія. Зданіе подъ 1-ю Народную читальню на Старорѣзничной площади построено имъ на собственныя средства. На его-же деньги построены: прекрасное зданіе для двухъ-класснаго народнаго училища на Старо-Рѣзничной ул., училище Садоводства близъ Малаго

*) За 25 лѣтъ, съ 1865 г. по 1890 г., Новороссійскій университетъ окончило 1924 чел. Тамъ обучается свыше 500 студентовъ въ годъ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. МЕЧНИКОВА

Проэктъ памятника Императрицѣ ЕКАТЕРИНѢ II.

онтана, школа и церковь на Куяльницкомъ лиманѣ, народ-е училище на Ближнихъ Мельницахъ, — зданія для Город-ой богадѣльни, ночлежнаго пріюта, дешевой и дѣтской сто-овыхъ на Привозной площ. На его-же пожертвованіе сдѣлана ерестройка Городской Публичной Библіотеки. На Софіевской л. имъ подаренъ городу прекрасный домъ подъ музей изящ-ыхъ искусствъ и устройство 2-й Народной читальни и т. и т. д.

Г. Г. Маразли — по происхожденію грекъ. Отецъ его ереселился въ Одессу вскорѣ послѣ ея основанія. Самъ Гри-рій Григорьевичъ въ Одессѣ родился, въ Одессѣ воспиты-лся (въ лицеѣ), въ Одессѣ провелъ всю свою жизнь, и въ ессѣ-же около 30 лѣтъ безкорыстно служитъ обществу на зныхъ поприщахъ. На службѣ своей онъ всегда отличался инаковой справедливостью и одинаковымъ безпристрастіемъ носительно всѣхъ гражданъ.

Такимъ-то путемъ: ревностью благожелательныхъ началь-ковъ, усердіемъ Городского Общественнаго Управленія, со-йствіемъ частныхъ лицъ и учрежденій—жалкій Гаджибей теченіи ста лѣтъ сталъ обширнымъ и цвѣтущимъ горо-мъ. — По ревизіи 1795 года, въ Одессѣ, какъ мы видѣли, было и $2^1/_2$ тысячъ жителей; нынѣ считается ихъ около 40 тысячъ *): меньше чѣмъ въ 100 лѣтъ населеніе увеличи-ось *въ сто сорокъ разъ!* Маленькое, жалкое татарское се-ніе превратилось въ громадный городъ, занимающій, вмѣс-ѣ съ предмѣстьями и пригородними селеніями, простран-о въ 414 кв. верстъ, тянущійся съ сѣвера на югъ на верст., а въ ширину имѣющій отъ 6 до 20 верстъ **). ороческія слова Императрицы Екатерины II въ рескриптѣ имя де-Рибаса (27 мая 1794 г.), что «...торговля Наша въ ѣхъ мѣстахъ процвѣтетъ... и городъ сей наполнится жите-ями въ скоромъ времени», вполнѣ оправдались. Ришелье ос-авилъ Одессу съ 2600 домовъ, теперь ихъ считается 10608 — и сколько между ними двухъ-трехъ-четырехъ этажныхъ омовъ! Нынѣшняя Одесса — городъ съ 50-ю православными рамами, съ 28 магазинами и лавками для продажи книгъ

*) По послѣдней однодневной переписи въ Одессѣ всего жителей казалось 340.526, а именно 178.443 мужчинъ и 162.083 женщинъ.

**) Отдѣльно-же городъ Одесса, безъ пригородныхъ селеній, имѣетъ ъ окружности около 10 верстъ, въ длину около 4 в., а въ ширину $2^1/_4$ в

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І. МЕЧНИКОВА

и нотъ, съ 5-ю частными библіотеками и двумя обществен
ными, съ 20 типолитографіями, 20-ю фотографіями, массо
учебныхъ и благотворительныхъ заведеній, — городъ съ ро
ными, прямыми и широкими улицами, роскошными мостовым
и цѣлою сѣтью водостоковъ и коллекторовъ, газовымъ осв
щеніемъ, прекрасными парками и садами, водопроводомъ, ко
ножелѣзной дорогой, великолѣпнымъ полутора-милліонным
театромъ,—словомъ, одинъ изъ лучшихъ городовъ Россіи ***
Слишкомъ 12000 недвижимыхъ имуществъ города Одес
оцѣниваются въ 60 милліоновъ рублей, а государственна
налога да разныхъ сборовъ съ этихъ имуществъ уплачивает
въ годъ до 600 т. рублей. Въ городскую кассу собирает
въ годъ доходовъ безъ малаго три милліона четыреста ты
рублей. Оборотомъ хлѣбной торговли Одесса занимаетъ пе
вое мѣсто въ Россіи: въ рѣдкій годъ подвозится сюда мены
100 милліоновъ пудовъ хлѣба изъ Херсонской, Подольске
Волынской, Кіевской, Екатеринославской и Таврической гу
Отпускъ заграницу простирается до 150 милліоновъ рубл
въ годъ. Всевозможныхъ торгово-промышленныхъ заведен
насчитывается 9786; въ томъ числѣ: магазиновъ 661, вс
возможныхъ лавокъ 3600, ресторацій 413, хлебопекарень 12
чайныхъ заведеній 55, погребовъ съ винами и спиртомъ 37
разнаго рода ремесленныхъ заведеній 745, всевозможных
конторъ 227 и т. д. Во время навигаціи Одесскій портъ п
сѣщаютъ сотни судовъ разныхъ государствъ, ихъ перебыв
етъ здѣсь до $2^1/_2$ тысячъ. Пароходы Русскаго Общества П
роходства и Торговли, Дунайско-Черноморскаго и Добровол
наго Флота, масса частныхъ пароходовъ и судовъ, как
желѣзнодорожный путь, связываютъ нынѣ Одессу съ внутр
ними и иностранными городами.

Одесса по истинѣ стала «лучшей жемчужиной въ ру
ской коронѣ», какъ говорилъ о ней ея достопамятный зна
менитый **ДЮКЪ!!...**

***) По населенности Одесса занимаетъ между русскими городам
четвертое мѣсто—послѣ Петербурга, Москвы и Варшавы.

Н-130093

ОПЕЧАТКИ:	Страница			Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
	„	5-я	стр. 1-я сн.	древнихъ	древнихъ
	„	7-я	„ 1-я св.	фимилій	фамилій
	„	20-я	„ 3-я сн. (примѣч.)	1816	1806

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА